სოციალურ-ეკონომიკურ მეცნიერებათა საერთაშორისო აკადემია
პოლიტიკური მენეჯმენტის საერთაშორისო აკადემია
იურიდიულ მეცნიერებათა საერთაშორისო აკადემია

INTERNATIONAL ACADEMY OF SOCIAL-ECONOMIC SCIENCES
INTERNATIONAL ACADEMY OF POLITICAL MANAGEMENT
INTERNATIONAL ACADEMY OF JURIDICAL SCIENCES

МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК
МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА
МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

სახელმწიფო მართვა: პრობლემები და პერსპექტივები

XXX საერთაშორისო სამეცნიერო კონფერენციის მასალები

STATE MANAGEMENT: PROBLEMS AND PROSPECTS

MATERIALS OF XXX INTERNATIONAL SCIENTIFIC CONFERENCE

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

МАТЕРИАЛЫ XXX МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

(15.11.2018)

თბილისი
Tbilisi Тбилиси
2018

უაკ (UDC; УДК) 1+32+33+34+35
ს-366 S-81 Г-726

სახელმწიფო მართვა: პრობლემები და პერსპექტივები.
XXX *საერთაშორისო სამეცნიერო კონფერენციის მასალები* (15.11.2018).
თბილისი: საერთაშორისო გამომცემლობა "პროგრესი", 2018. – 70 გვ.

STATE MANAGEMENT: PROBLEMS AND PROSPECTS.
***MATERIALS OF* XXX *INTERNATIONAL SCIENTIFIC CONFERENCE* (15.11.2018).**
Tbilisi: International Publishing House "Progress", 2018. – 70 p.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ.
***МАТЕРИАЛЫ* XXX *МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ* (15.11.2018).**
Тбилиси: Международное издательство "Прогресс", 2018. – 70 с.

კონფერენციის საორგანიზაციო კომიტეტი:
ალფრედ კურატაშვილი (თბილისი, საქართველო) – თავმჯდომარე
ირაკლი გაბისონია (თბილისი, საქართველო) – თანათავმჯდომარე
ანზორ კურატაშვილი (თბილისი, საქართველო) – თანათავმჯდომარე
ედუარდ კორიცკი (ჰამბურგი, გერმანია) – წევრი
სლავომირ პარტიცკი (ლუბლინი, პოლონეთი) – წევრი

ORGANIZATION COMMITTEE OF THE CONFERENCE:
ALFRED KURATASHVILI (TBILISI, GEORGIA) – CHAIRMAN
IRAKLI GABISONIA (TBILISI, GEORGIA) – CO-CHAIRMAN
ANZOR KURATASHVILI (TBILISI, GEORGIA) – CO-CHAIRMAN
EDUARD KORITSKY (HAMBURG, GERMANY) – MEMBER
SLAWOMIR PARTYCKI (LUBLIN, POLAND) – MEMBER

***ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ*:**
АЛЬФРЕД КУРАТАШВИЛИ (ТБИЛИСИ, ГРУЗИЯ) – ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА
ИРАКЛИЙ ГАБИСОНИЯ (ТБИЛИСИ, ГРУЗИЯ) – СОПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА
АНЗОР КУРАТАШВИЛИ (ТБИЛИСИ, ГРУЗИЯ) – СОПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА
ЭДУАРД КОРИЦКИЙ (ГАМБУРГ, ГЕРМАНИЯ) – ЧЛЕН КОМИТЕТА
СЛАВОМИР ПАРТЫЦКИЙ (ЛЮБЛИН, ПОЛЬША) – ЧЛЕН КОМИТЕТА

სამეცნიერო რედაქტორი – ალფრედ კურატაშვილი
SCIENTIFIC EDITER – ALFRED KURATASHVILI
НАУЧНЫЙ РЕДАКТОР – АЛЬФРЕД КУРАТАШВИЛИ

რეცენზენტები:
მიხეილ როკეტლიშვილი (ნიუ-იორკი, აშშ) – მეცნ. დოქტორი, პროფ., აკადემიკოსი
ოქსანა სოლდატენკო (კიევი, უკრაინა) – მეცნ. დოქტორი, პროფ., აკადემიკოსი

REVIEWERS:
MIKHAIL ROKETLISHVILI (NEW YORK, USA) – DOCTOR OF SC., PROFESSOR, ACADEMICIAN
OKSANA SOLDATENKO (KIEV, UKRAINE) – DOKTOR OF SC., PROF., ACADEMICIAN

РЕЦЕНЗЕНТЫ:
МИХАИЛ РОКЕТЛИШВИЛИ (НЬЮ-ЙОРК, США) – ДОКТОР НАУК, ПРОФЕССОР, АКАДЕМИК
ОКСАНА СОЛДАТЕНКО (КИЕВ, УКРАИНА) – ДОКТОР НАУК, ПРОФЕССОР, АКАДЕМИК

© ალფრედ ანზორის ძე კურატაშვილი, 2018
ALFRED A. KURATASHVILI, 2018
АЛЬФРЕД АНЗОРОВИЧ КУРАТАШВИЛИ, 2018

ISBN 978-9941-9454-5-8

УДК 1+32+33+34+35

Альфред Анзорович Кураташвили (Тбилиси, Грузия)

Доктор экономических философских и юридических наук, профессор в области общественных наук, Президент Международной Академии социально-экономических наук, Президент Международной Академии Политического менеджмента и Президент Международной Академии Юридических наук, Действительный член Нью-Йоркской Академии наук, Академик Академии политических наук США, Основатель и Главный Редактор Международного научного журнала «Прогресс» и Международного научного журнала «Проблемы Юриспруденции», Член Федерации журналистов

ПРЕСТУПНО И НЕДОПУСТИМО НАЛИЧИЕ В СФЕРЕ НАУКИ БУДТО БЫ «УЧЕНЫХ», ВЫСТУПАЮЩИХ «МОГИЛЬЩИКАМИ» НАУКИ (?!)

Докторов наук, Профессоров, Академиков и т.д., занимающихся лишь пересказыванием известных в научной и учебной литературе взглядов, и будто бы «обосновывающих» «ненужность» «создания» «нового велосипеда» в науке, в действительности означающей «умертвление» науки и преступление против человечности, неправомерно считать учеными, ибо необходимо учесть, что истинный ученый – это не дрессированное животное в цирке, а творец революционно нового в науке, это как бы гениальный «композитор» в сфере науки (?!)

Альфред Кураташвили

Неужели надо «цацкаться» с обученными как бы «попугаями» в сфере общественных наук, притом «выпячивающими» себя в качестве будто бы «ученых» и бесстыдно претендующих на самое высокое положение в сфере науки (?!)

Альфред Кураташвили

В так называемой «научной» среде – в той будто бы «научной» среде, где истинного ученого даже микроскопом почти невозможно найти, «оказывается» не принято говорить, *как считают некоторые представители подобной так называемой «научной» среды*, что человек, считающий себя «ученым» – должен быть действительно ученым, а не лишь пересказчиком и «комментатором» чужих идей и т.д. … (?!).

Притом, считаю неправомерным обвинять и критиковать человека за неспособность творить в науке принципиально новое, ибо это далеко не каждому дано (?!).

Вместе с тем, когда лицо, не только не способное творить новое, но даже не способное осознать творческие идеи созданные другими, а значит, когда лицо, обученное наподобие дрессированного животного, выпячивается с претензией считаться ученым, то это позорно, невиносимо и даже преступно (?!).

Притом, я уважаю любого честного и порядочного человека, независимо от его образования, от наличия или отсутствия у него ученых степеней и званий, независимо от занимаемой им должности и т.д., но я категорически неприемлю наглых и полутупых «проходимцев» вообще, а тем более, в сфере науки, которую они используют в качестве «кормушки», и которые своим деянием лишь тормозят развитие науки, общества, государства и человечества в целом (?!).

*** * ***

Принципиально важно отметить, что для нормально мыслящих людей, *связанных в той или иной степени со сферой науки и сферой политики*, не может подлежать никакому сомнению тот бесспорный факт, что общественные науки во всемирном масштабе «трещат» «по всем швам» (?!).

Они – *общественные науки* – как бы «застыли» на одном месте, за редчайшим исключением творческой деятельности отдельных истинных ученых, результаты творческой деятельности которых способны изменить Мир в интересах Человека, но их всемирно значимые научные идеи – «замалчиваются» «серыми» представителями сферы науки (?!).

При этом, подавляющее большинство представителей сферы общественных наук, лишеных способностей творить принципиально новое в науке, и, *в том числе, «ученнообразные» «люди», «вредители» и «интеллектуальные» «импотенты» в науке,* используют данную сферу наук как «кормушку» для удовлетворения своих потребностей (?!).

*** * ***

«Замалчивание» Революционно новых научных направлений и Революционно новых научных Теорий и не только их «замалчивание», но даже борьба против создателей – *против творцов* – этих Теорий не должно вызывать удивление, ибо против принципиально новых идей в науке всегда – *во все времена* – шла ожесточенная борьба (?!).

Именно в связи с имеющейся место ожесточенной борьбой с научным творчеством, я еще много лет назад писал: **«Такая борьба с научным творчеством неудивительна, ибо» [1, с. 46],** *как я отмечал еще раньше – в 1984 году,* **«*Общеизвестно, что новое в науке и в жизни вообще всегда с трудом, с борьбой пробивало себе дорогу.* В этой связи образно и**

весьма интересно писал Людвиг Бёрне: «После того, как Пифагор открыл свою теорему, он принес в жертву сто волов. С тех пор крупный рогатый скот трепещет всякий раз, когда открывается новая истина…»» [2, с. 59; 3, с. 182].

А значит, «Крупный Рогатый Скот», *как я неоднократно отмечал,* **всегда всячески препятствует научному творчеству, тогда как без творческого развития науки немыслимо и неосуществимо эффективное функционирование общества, государства и человечества в целом.**

Ведь не подлежит сомнению, что, ***говоря словами Леонардо да Винчи,*** **«Теория – полководец, практика – солдаты» [4, с. 53].**

С учетом значимости и необходимости научного творчества мной неоднократно, ***и притом с удивлением,*** **обращалось внимание на то, что некоторые представители сферы общественных наук,** ***имеющие ученые степени и ученые звания, и имеющие претензию на то, что будто бы они являются «учеными»,*** **из-за отсутствия у них способностей творить принципиально новые идеи, ищут лишь то, кому «подражать» – за кем «идти» в науке, наподобие того, как в стаде овец – овцы идут за козлом (?!).**

Притом, отмеченные будто бы «ученые» – ***«крупные» по своему должностному положению представители сферы общественных наук*** **– пытаются «оправдать» свою «беспомощность» в науке тем, что будто бы – «Не надо изобретать новый велосипед», т.е. они фактически «оправдывают» свою «беспомощность» тем, что будто бы не надо развивать науку (?!).**

Создается явное впечатление, что отмеченные представители сферы науки, ввиду отсутствия у них способностей научного творчества, «прикрываются» будто бы «ненужностью» «изобретения нового велосипеда» (?!).

В действительности же такие «деятели» науки лишь способствуют «умертвлению» общественных наук, что не только антинаучно, безнравственно и позорно, но и преступно (?!).

Ведь «умертвление» общественных наук может служить лишь торможению развития общества, государства и человечества в целом, что, ***безусловно,*** **необходимо рассматривать как преступное деяние,** ***либо как преступное бездействие,*** **явно направленное против интересов человека – против интересов народа, против интересов социального – гуманносоциального – прогресса.**

*** * ***

Что касается созданных мной Революционно новых теоретических основ – Философии социальной цели [5; и др.], Политико-правовой Теории верховенства интересов народа [6; и др.] и Политико-правовой Теории сбалансированности прав и ответственности должностных лиц [7; и др.], способных превратить общественные науки из существующей ныне в основном пустой «говорильни» – в истинную науку, считаю

необходимым особо отметить, что эти теоретические основы представляют собой новый «изм» – Альфредизм, ибо, как я неоднократно отмечал еще много лет назад:

«Принципиально новое научное направление – это всегда новый “изм”» [1, с. 56].

Притом, в ответ на опубликованную еще в 1984 году необоснованную «критику» (точнее же, на «критиканство») **в мой адрес – за создание мной принципиально новых научных направлений и принципиально новых научных теорий, и за то, что они – *мои революционно новые идеи* – противоречили «азбучным истинам» марксизма (?!), я там же писал:**

«Принципиально новые научные теории и принципиально новые научные направления, созданные профессором Альфредом Кураташвили являются не марксизмом, а Альфредизмом – представляют собой переворот марксизма и революционный переворот в общественной науке в целом, что и бесит догматиков, рабов марксизма и, соответственно, врагов Альфредизма, врагов научного творчества Альфреда Кураташвили и врагов научного творчества вообще.

Хотя в условиях господства марксистской идеологии никто не мог осмелиться назвать учение Альфреда Кураташвили – Альфредизмом или Кураташвилизмом.

Более того, необходимо было считать, что принципиально новые научные направления и принципиально новые научные теории, созданные Альфредом Кураташвили, будто бы представляли собой марксизм – творческое развитие марксизма, а не новый “изм”, тогда как, – *как уже отмечалось мной выше,* **– принципиально новое научное направление – это всегда новый “изм”» [1, с. 55-56].**

Далее же, я писал следующее:

«В связи с проблемой “изм”-ов следует особо учесть, что необходимо выступать против безоговорочной капитуляции перед каким-либо “изм”-ом, необходимо выступать против монополии одного какого-либо “изм”-а – против господства одного “изм”-а в науке, а не против “изм”-ов вообще, ибо это было бы равнозначно отказу от творческого развития науки, и, соответственно, было бы равнозначно отказу от развития общества и государства» [1, с. 56].

Затем же, я отмечал:

«Находиться в плену марксизма-ленинизма, так же как и находиться в плену любого “изм”-а, в том числе, в плену антимарксизма, демократизма и т.д. – это, видимо, своего рода умственная болезнь, а таких больных не привлекают к ответственности.

Хотя таким “ученым” в лучшем для них случае необходимо запретить работать в сфере науки и высшего образования, в том числе необходимо запретить участвовать в оценке научных трудов и в аттестации научных кадров, ибо они лишены творческого мышления и,

следовательно, не только сами неспособны создать что-либо новое в науке, но, к сожалению, даже неспособны воспринять принципиально новые научные направления и новые научные теории, созданные другими» [1, с. 57-58].

*** * ***

Возвращаясь к рассмотрению опять-таки созданных мной Революционно новых теоретических основ – Философии социальной цели, Политико-правовой Теории верховенства интересов народа и Политико-правовой Теории сбалансированности прав и ответственности должностных лиц, способных превратить общественные науки из существующей ныне в основном пустой «говорильни» – в истинную науку, считаю необходимым особо обратить внимание на следующее:

Именно внедрение созданных мной Революционно новых научных направлений и Революционно новых научных теорий [8; 9; и др.] во всемирном масштабе, как в сферу прикладных научных исследований *(ибо прикладные науки должны основываться на фундаментальные научные идеи – на революционно новые научные направления и революционно новые научные теории),* так и в практику управления обществом, государством и человечеством, могут и должны привести к построению Гуманносоциального – Истинно человеческого общества и Истинно человеческого государства [10; 11; 12; и др.], служащего Верховенстве интересов народа, служащего защите прав, свобод и интересов каждого человека, равноправию всех людей перед законом и утверждению справедливости во всем мире.

*** * ***

Я должен здесь же особо обратить внимание на то, что с моей стороны внешне выглядит нескромно то, что я говорю о себе – о созданных мной революционно новых научных идеях, но зато все это – верно и необходимо в интересах Человека, в интересах общества, государства и человечества в целом, а потому это оправдано, ибо решение проблем мирового развития находится в опасности.

Это оправдано еще и потому, что вообще революционно новые идеи, *как уже отмечалось,* внедряются в жизнь всегда с борьбой, т.е. борьба за внедрение прогрессивных научных идей это в определенном смысле война, а скромно воевать и притом побеждать – невозможно.

Скромность недопустима тем более тогда, когда решение проблем мирового развития в опасности, а ты можешь помочь решению этих проблем, но, в данном случае, ради абсурдной скромности, равносильной предательству, молчишь (?!).

Поэтому я не могу спокойно смотреть, как общественные науки топчутся на месте, а политический менеджмент даже развитых капиталистических государств мира, *в виду укоренившихся в этих государствах ошибочных «научных» и политических догм, и, следовательно, в виду ошибочной политической ориентации этих государств,* находится в растерянности в поисках выхода из создавшегося кризисного положения (?!).

*** * ***

В связи с принципиально важной необходимостью различать истинных ученых – *творцов Революционно новых научных идей* – от всех остальных представителей сферы общественных наук, считаю необходимым еще раз предложить здесь давно созданную мной и многократно опубликованную – Классификацию представителей сферы общественных наук.

Важно обратить внимание, *прежде всего,* на то, что «Интеллектуальный» «импотент» в науке, *в соответствии с созданной мной Классификацией представителей сферы науки,* – это фактически то же самое, что «Буйвол в театре» (?!).

Отмеченное вызвано тем, что «рожденное» в науке – *точнее же,* пришедшее в науку примитивное «лицо» – «интеллектуальный» «импотент» – не разбирается в науке также, как «Буйвол в театре» (?!)

Именно к такому выводу прихожу, вспоминая вышеотмеченное образное высказывание моих предков, *когда они в отношении к тому «человеку», который ничего не понимал в том деле, которым будто бы он «занимался»,* говорили: «Он так же ничего не понимает в этом деле, как «Буйвол – в театре»» (?!).

Считаю необходимым особо подчеркнуть, что хотя вышеотмеченное высказывание не выглядит научно, но оно, *во-первых,* действительно образно и точно попадает «в точку», и, *во-вторых,* это чрезмерно важно для науки, общества и государства, так как оно может и должно способствовать тому, чтобы подобные, *мягко говоря,* **«ученообразные» «лица» – реально же «Буйволы в театре» – хотя бы чуть-чуть осознали, что они не могут и не должны иметь ничего общего с наукой (?!).**

Неужели правомерно, неужели не безнравственно и не преступно «уравнивать» истинных ученых – с «интеллектуальными» «импотентами» в науке, т.е. с «Буйволами в театре» (?!).

Ведь совершенно естественно и не подлежит сомнению то, что представители сферы науки, *как и вообще люди,* всегда будут разными, ибо одинаковыми не бывают даже дети одних и тех же родителей.

Следовательно, глупо и примитивно думать, что будто бы существуют «одинаковые» люди вообще, и, *в частности,* в сфере науки, а потому именно глупо и примитивно «уравнивать» их (?!).

Однако, главное то, чтобы никто из представителей сферы науки не «выглядел» – как «Буйвол в театре» (?!).

Ведь недопустимо не учитывать, что представители сферы науки – это не выращенные в инкубаторе «цыплята», которых трудно отличить друг от друга (?!).

Поэтому, в связи с преступной «уравниловкой» истинных ученых и «ученнообразных» – *т.е. реально никак не являющихся учеными* – «представителей» сферы науки, я ранее писал:

«Принципиально важно отметить, что тот, кто не является истинным ученым, *но который по своему должностному положению имеет определенные права в сфере науки,* должен хотя бы иметь столько ума и совести, чтобы неученого (примкнувшегося к сфере науки, но реально не являющегося ученым) **или даже «ученообразного» человека – не «уравнивать» с истинным ученым, ибо, по моему глубокому убеждению:**

Так же, как цыпленка или кролика –
по своей физической силе
невозможно сравнить с тигром,
неученого, или даже «ученообразного» человека –
невозможно сравнить и уравнять
с истинным ученым (?!)» [13, с. 28].

Более того, «ученообразных» «лиц», которые в сфере науки «выглядят» – как «Буйволы в театре», порой не только «уравнивают» с истинными учеными – *создателями всемирно значимых революционно новых научных направлений, революционно новых научных теорий и т.д.*, а даже ставят их «выше» истинных ученых (?!).

Это, *в частности*, может проявиться, *например*, в том, что во время проведения конкурсов на замещение академических или научных должностей, на избрание академиками в государственной Академии и т.д., «ученообразным» «лицам» могут «отдать» – *«присвоить» им в качестве «подарка»* – «преимущество», т.е. могут «отдать» им «предпочтение» по сравнению с истинными учеными (?!).

Удивительно, но не исключены подобные и другие случаи, когда, *например*, даже «клопов» в науке могут объявить будто бы «учеными», когда этих «клопов» в науке, *лишенных творческого мышления*, могут «избрать» на должности «профессоров», «избрать» даже «академиками» в государственной Академии наук и т.д. (?!).

И это несмотря на то, что как я неоднократно и совершенно справедливо отмечал:

«Так же, как
человекообразная обезьяна –
не является человеком,
ученообразный человек –
не является ученым» [14, с. 70].

<u>Но</u> <u>понимают</u> <u>ли</u> <u>вышеотмеченное</u> – все те <u>лица</u>, <u>*которым по своему должностному положению приходится решать проблемы в сфере общественных наук*</u>, <u>и способны ли они</u> – <u>*все эти лица*</u> – <u>отличать истинного ученого</u> <u>от</u> «<u>ученообразного</u>» <u>человека</u> <u>в</u> <u>науке</u> вообще, <u>*а тем более*</u>, <u>если они сами не являются истинными учеными</u>?!

В связи с проблемой выяснения и определения того – Кто есть кто в науке вообще, и, *в частности,* Кто есть кто в общественных науках, принципиальное значение – с точки зрения прав и интересов человека, с точки зрения интересов общества, государства и человечества в целом, имеет созданная мной много лет назад и неоднократно опубликованная Классификация представителей сферы науки [15 с. 16-17; и др.].

В частности, в соответствии с созданной мной Классификацией представителей сферы науки необходимо отличать:

1. Истинных ученых – творцов принципиально новых международно значимых научных идей, т.е. творцов революционно новых научных направлений, революционно новых научных теорий и т.д.

2. Научных работников – работников в сфере науки, которые не являются истинными учеными, и заняты подсобной работой в науке.

Следовательно, отмеченные работники хотя и не являются создателями новых международно значимых научных идей, но своим честным трудом способствуют, как творческой деятельности истинных ученых, так и воспитанию студентов и т.д., а тем самым, способствуют развитию науки, общества и государства.

Хотя, несмотря на это, они все-таки остаются лишь работниками в науке, т.е. они не являются истинными учеными, что, *на мой взгляд,* ***совершенно естественно.***

Ведь общеизвестно, что, *например,* **пианисты или скрипачи сами по себе не являются композиторами, *несмотря на то, что они нередко творчески исполняют музыкальные произведения, созданные композиторами.***

И это потому, что пианисты или скрипачи не творят новое – не создают новые произведения. А если кто-либо из них творит новое, то лишь в таком случае он является и композитором.

Почему же **всех, кто лишь «исполняет» чужие произведения в науке, *надо считать учеными* (?!).**

2[1]. Вместе с тем, в отличие от обычных работников науки – ***в отличие от обычных научных работников,*** **необходимо особо выделить из них тех научных работников, которые хотя и не являются создателями принципиально новых международно значимых научных идей, но которые,** ***несмотря на это,*** **способны воспринять, оценить и использовать принципиально новые международно значимые научные идеи, созданные истинными учеными!!!**

Притом, даже лишь осознание и использование принципиально новых международно значимых научных идей, *безусловно,* важно вообще, *и тем более,* в условиях, когда истинного ученого, *мягко говоря,* **не так легко можно найти в мире.**

3. «Вредителей» в науке, т.е. таких «деятелей» в науке, которые не только сами не являются истинными учеными, не только сами не способны создать новое в науке, а используя свое должностное положение в сфере науки и высшего образования, всячески препятствуют творческому развитию науки, всячески препятствуют творческой деятельности истинных ученых (?!).

И это, *видимо,* потому, чтобы на фоне истинных ученых им самим не выглядеть «серыми» (?!).

А значит, вредители в науке создают искусственные преграды на пути научного творчества, *в виду чего такие вредители не должны иметь место в науке* [15, с. 16-17; и др.].

«Притом среди таких вредителей в науке обычно встречаются в основном крупные по своему должностному положению в сфере науки и по своим ученым степеням и званиям – вредители науки, ибо у мелких вредителей в науке *(которых также немало в сфере науки)* меньше возможностей создавать препятствия на пути научного творчества» [15, с. 17].

Ведь «антиконституционные препятствия творчески мыслящим ученым, – *как я отмечал ранее,* **– создают именно те «ученые», которые сами ничего ценного не создают (и не могут создать) в науке» [16, с. 302].**

Затем уже, т.е. после публикации в 2009 году созданной мной Классификации представителей сферы науки – мной же была разработана и добавлена в эту Классификацию нижеследующая 4-ая категория представителей сферы науки, в соответствии с которой среди представителей сферы науки необходимо отличать:

4. «Интеллектуальных» «импотентов» в науке – тех представителей сферы науки, и, *в частности,* тех представителей сферы общественных наук, которые так же разбираются в науке – как «Буйволы в театре» (?!).

Следовательно, «интеллектуальный» «импотент» – это тот, который так же ничего не понимает в науке, как «Буйвол – в театре» (?!).

Таким образом, «интеллектуальные» «импотенты» в науке – это «мёртворожденные» для науки «лица», это ничтожества для сферы науки, которые «каким-то образом» – *с помощью «кого-то»* – примкнули к сфере науки и тем самым лишь способствуют умертвлению сферы общественных наук (?!). *Притом,* они это делают при поддержке «определенных» должностных лиц – с криминальными наклонностями, «заслуживающими» привлечения их к уголовной ответственности (?!).

Такова созданная мной Классификация представителей сферы науки, *т.е. такова, если можно так сказать,* «сортировка» представителей сферы науки.

Говоря другими словами:

Такова созданная мной – не номинальная *(не лишь по дипломам и другим документам)*, **а реальная Классификация представителей сферы науки [15, с. 16-17].**

* * *

В связи с созданной мной Классификацией представителей сферы общественных наук, мной неоднократно отмечалось, что истинная наука – это композиция в сфере науки.

В частности, я ранее – ***много лет назад*** **– отмечал следующее:**

«Каждый должен хорошо понимать, что истинная наука – это композиция (творение принципиально нового) в сфере науки, а не механическое исполнение произведений, созданных другими.

Таким образом, истинная наука – это создание качественно новых научных направлений, качественно новых научных теорий и т.д., а не переписывание, повторение наподобие попугаев, и даже не цитирование и не разное комментирование научной новизны, созданной другим, без наличия и фиксирования при этом собственных – ***всемирно значимых*** **– научных идей» [17, с. 52-53].**

И действительно, ведь «Суфлер, – *как справедливо пишет известный болгарский ученый, дважды доктор наук Стефан Робев,* **– лучше всех знает роли в пьесе, но это еще не искусство. Ученый должен проделывать путь там, где еще никто не проходил» [18, с. 154].**

Далее Стефан Робев пишет: **«Ученый будь он со степенью или без, ценится единственно по творческой работе, которую выполняет, а не по административно узаконенному месту, которое занимает» [18, с. 154].**

Что касается истинной науки – как композиции, то необходимо особо отметить, что под композицией я понимаю и подразумеваю истинное творчество – создание композитором всемирно значимых шедевров в музыкальном искусстве, а не «творение» «композитором» чего-то наподобие «наукообразия» в общественных науках, ибо подобный «композитор» так же не является истинным композитором, как «ученообразный» человек не является истинным ученым (?!).

Следовательно, истинная наука – это всегда композиция, но это именно истинная композиция – как творение принципиально нового!!!

* * *

Исходя из всего вышеотмеченного, действительно преступно и недопустимо наличие в сфере науки будто бы «ученых», выступающих «могильщиками» науки (?!).

ЛИТЕРАТУРА

1. Кураташвили Альфред А. Теория гуманносоциальной революции. ***Философские, политико-правовые и социально-экономические основы принципиально новой социальной революции*** (монография на грузинском, русском и английском языках). Тбилиси: Международное издательство «Прогресс», 2002. – 208 с.

2. Кураташвили Альфред А. Некоторые размышления по проблемам социально-экономической науки. Материалы научной конференции: «Наука и общество» (13-14 декабря 1984 г.). Тбилиси: «Мецниереба», 1984. – с. 45-59.

3. Журнал «ЭКО» Сибирского отделения АН СССР, 1983, №11.

4. См. **Голованов Я. К. Этюды об ученых.** 3-е издание, дополненное. Москва: «Молодая гвардия», 1983.

5. Кураташвили Альфред А. Философия социальной цели. ***Принципиально новое научное направление – исходная теоретическая основа формирования и функционирования истинно человеческого общества и государства*** (монография на грузинском, английском и русском языках). Тбилиси: Международное издательство «Прогресс», 2003. – 352 с.

6. Кураташвили Альфред А. Теория верховенства интересов народа. ***Принципиально новое научное направление и системообразующая теория управленческого права, правовой системы истинно человеческого общества и социально-экономических наук в целом*** (монография на грузинском, английском и русском языках). Тбилиси: Международное издательство «Прогресс», 2003. – 336 с.

7. Кураташвили Альфред А. Теория сбалансированности прав и ответственности должностных лиц. ***Принципиально новое научное направление – необходимая научная основа защиты интересов человека и социально-экономического прогресса*** (монография на грузинском, английском и русском языках). Тбилиси: Международное издательство «Прогресс», 2003. – 256 с.

8. Кураташвили Альфред А. Философско-правовые основы политического менеджмента. ***Управленческое право и определяющий теоретический базис правовой системы истинно человеческого общества и социально-экономического прогресса*** (монография на грузинском, английском и русском языках). Тбилиси: Международное издательство «Прогресс», 2003. – 720 с.

9. Кураташвили Альфред А. Теоретические основы создания и функционирования гуманносоциального государства и его правовой системы. Революционно новые – Социально нацеленные философские, правовые и политико-экономические научные Теории государственного управления (монография на грузинском языке). Тбилиси: Международное издательство «Прогресс», 2017. – 432 с.

10. Кураташвили Альфред А. Теория истинно человеческого – классического (образцового) – общества. Труды Грузинского технического университета, 1998, №3 (419). Тбилиси: “Технический университет”, 1998.

11. Кураташвили Альфред А. Социально-экономическая теория будущего – истинно человеческого общества. Известия Академии наук Грузии. Серия экономическая. Том 7, 1999, №1-2. Тбилиси: "Мецниереба", 1999.

12. Кураташвили Альфред А. Альтернативное представление об ориентации общества и государства. Bulletin "Medicine, Science, Innovation and Business New" ("Новости медицины, науки, инновации и бизнеса – голос профессионалов и бизнесменов США, СНГ и других стран мира"). Volume 6, Number 10 (60), October, 1999. New York, USA.

13. Кураташвили Альфред А. Истинно научная деятельность – это композиция, это творчество – это творение революционно нового, так же, как истинное творчество в сфере искусства. ***Авторская принципиально новая классификация представителей сферы науки.*** Международный научный журнал «Прогресс», 2017, №7-8.

Международная Академия социально-экономических наук. Тбилиси: Международное издательство «Прогресс», 2017. – с. 17-32.

14. Кураташвили Альфред А. Глубинные проблемы общественных наук в свете мирового экономического кризиса начала XXI века. Актуальные проблемы общественных наук. *Материалы Международной научной конференции* (21-22.12.2009). Тбилиси: Международное издательство «Прогресс», 2009. – 70-86.

15. Кураташвили Альфред А. Революционные пути и механизмы преодоления проблем научного творчества. Актуальные проблемы научного творчества. *Материалы Международной научной конференции* (11-12.03.2009). Тбилиси: Международное издательство «Прогресс», 2009. – 11-32 с.

16. Кураташвили Альфред А. Права человека и теории экономического выживания народа. ***Экономический и морально-психологический геноцид: политико-правовые и социально-экономические пути и механизмы его искоренения*** (монография на грузинском, английском и русском языках). Тбилиси: Международное издательство «Прогресс», 2003. – 400 с.

17. Кураташвили Альфред А. Вмешательство в процесс научного творчества – антиконституционное деяние и уголовное преступление (на грузинском языке)**.** Актуальные проблемы научного творчества. *Материалы Международной научной конференции* (21-22.12.2009). Тбилиси: Международное издательство «Прогресс», 2009. – 42-61 с.

18. Робев Стефан. Цена открытия. Журнал «ЭКО» Сибирского отделения АН СССР, 1983, № 10.

УДК 1+32+33+34+35

Альфред Анзорович Кураташвили (Тбилиси, Грузия)

Доктор экономических философских и юридических наук, профессор в области общественных наук, Президент Международной Академии социально-экономических наук, Президент Международной Академии Политического менеджмента и Президент Международной Академии Юридических наук, Действительный член Нью-Йоркской Академии наук, Академик Академии политических наук США, Основатель и Главный Редактор Международного научного журнала «Прогресс» и Международного научного журнала «Проблемы Юриспруденции», Член Федерации журналистов

ПРИНЦИПИАЛЬНО НОВЫЙ – ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ КРИТЕРИЙ ДОПУСТИМОСТИ К РАССМОТРЕНИЮ КАСАЦИОННОЙ ЖАЛОБЫ В ИНТЕРЕСАХ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Правовая проблема наличия «противозаконно» узаконенных «норм» допустимости к рассмотрению жалоб в Верховном Суде, ущемляющих законные права Человека

Судебная система и Судебная власть, так же, как – государственная система и государственная власть вообще, в Истинно человеческом обществе и в Истинно человеческом государстве существуют и должны существовать для того, чтобы служить интересам народа – существуют и должны существовать для того, чтобы обеспечить защиту прав, свобод и законных интересов каждого человека, а значит, существуют и должны существовать для обеспечения эффективного функционирования общества и государства в интересах реализации социальной – гуманносоциальной – цели!!!

* * *

Исходя из вышеотмеченного, наряду с множеством других проблем, существующих в судебной системе, тревожным является существование «противозаконно» узаконенных «правовых норм» допустимости к рассмотрению жалоб в Верховном Суде, ущемляющих права и интересы человека, ибо создается впечатление, что согласно отмеченным «правовым нормам» – не Суд существует и функционирует для защиты прав, свобод и законных интересов каждого человека, а человек существует для Суда (?!).

Именно подтверждением этому служит тот факт, что согласно существующему – *действующему* – законодательству, решение проблемы допустимости к рассмотрению жалобы в Верховном Суде – *допустимости к рассмотрению кассационной жалобы* – служит не защите прав, свобод и законных интересов человека и обеспечению справедливости, а служит будто бы «развитию» судебной системы – как самоцели, вместо того, чтобы развитие судебной системы служило защите прав, свобод и законных интересов человека, и чтобы Судебная система и Судебная власть представляли собой необходимое средство защиты прав, свобод и законных интересов человека.

Если же более точно определить сущность существующей проблемы допустимости к рассмотрению кассационной жалобы, следует отметить, что действующее законодательство для рассмотрения кассационной жалобы не только не учитывает необходимость защиты прав, свобод и законных интересов человека, что, *по моему глубокому убеждению,* **должен представлять собой главный критерий допустимости к рассмотрению кассационной жалобы, а оно – это законодательство, хотя будто бы «служит» «развитию права», но фактически служит:**

С одной стороны,* ущемлению прав, свобод и законных интересов человека (людей) – *путем игнорирования прав, свобод и интересов человека.

И, *с другой стороны,* действующее законодательство служит – противозаконно «узаконенному» отсутствию ответственности Судей Верховного Суда, *которая (т.е. ответственность) была бы сбалансирована с их правами,* служит отсутствию ответственности Судей путем ущемления этими Судьями прав, свобод и законных интересов человека в результате отказа от допустимости к рассмотрению кассационной жалобы, а также путем так называемого «обеления» тем самым противозаконных решений Судей нижестоящих инстанций.

В результате, действующее законодательство фактически служит принятию Судьями Верховного Суда противозаконно «узаконенных» решений и так называемому «обелению» этих решений (?!).

Таким образом, Верховный Суд Грузии, для решения проблемы допустимости к рассмотрению кассационной жалобы, *т.е. для допущения кассационной жалобы,* в виду существования (наличия) в законодательстве – *противозаконно «узаконенных»* – «правовых норм» (или же по поводу – *под предлогом* – существования отмеченных «норм» и «основываясь» на эти антисоциальные, антинравственные, антигуманные «нормы», с указанием на них), **– законодательство вообще не учитывает, ущемлены или нет права, свободы и законные интересы человека принятыми решениями в Судах первой и второй инстанции, и, *соответственно,* не учитывает то, не имеет ли место принятие Судьями противозаконных – преступных – решений (?!).**

Следовательно, согласно существующему – *действующему* – законодательству, допущение к рассмотрению кассационной жалобы Верховным Судом Грузии может быть осуществлено только в том случае, если рассмотрение этой жалобы будто бы «нужно» самому Верховному Суду для своего «развития» (?!).

А решение проблемы защиты прав, свобод и законных интересов человека и обеспечение справедливости в государстве, *если судить опять-таки по существующему – действующему – законодательству, и если руководствоваться им,* то для обсуждения Верховным Судом проблемы допустимости к рассмотрению кассационной жалобы и для принятия решения, это – *т.е. необходимость защиты прав, свобод и законных интересов человека и обеспечения справедливости в государстве* – не предусмотрена вообще (?!).

Удивительно, но факт (?!).

В частности, в соответствии с 3-ей частью 34-ой Статьи Административно-процессуального кодекса Грузии:

«3. Верховным Судом Грузии кассационная жалоба допускается, если:

а) Дело является значительным для развития права и формирования однообразной судебной практики;

б) Решение Апелляционного Суда отличается от ранее существующей практики Верховного Суда Грузии по делам этой категории;

в) Апелляционным Судом дело рассмотрено значительными процессуальными нарушениями и существует предположение, что оно могло существенно повлиять на результат обсуждения дела» [1].

Аналогично 3-ей части 34-ой Статьи Административно-процессуального кодекса Грузии, Гражданским процессуальным кодексом Грузии (Статья 391, часть 5-ая, подпункты «а», «б» и «в») [2], для допущения Верховным Судом Грузии кассационной жалобы, предусмотрены те же «критерии», что также находится в противоречии с главнейшим назначением Судебной власти – служить защите прав, свобод и законных интересов человека.

Исходя из вышеотмеченного, с целью защиты прав, свобод и законных интересов человека, и, *соответственно,* с целью утверждения справедливости, вместе (наряду) с решением многих других неотложных правовых проблем, исполнительная и законодательная власти должны немедленно внести радикальные изменения в существующее – действующее – законодательство, *в частности же,* в Административно-процессуальный кодекс Грузии и в Гражданский процессуальный кодекс Грузии, в результате чего – 3-я часть 34-ой Статьи Административно-процессуального кодекса Грузии, *по моему мнению,* должен быть сформулирован в следующем виде:

«3. Верховным Судом Грузии кассационная жалоба допускается, если:

а) Судом (Судами) по делу приняты решения, которыми нарушены права, свободы и законные интересы человека (людей);

б) Апелляционным Судом дело рассмотрено значительными процессуальными нарушениями и существует предположение, что оно могло существенно повлиять на результат обсуждения дела».

Аналогично предложенного мной варианта формулирования 3-ей части 34-ой Статьи Административно-процессуального кодекса Грузии, должна быть сформулирована также 5-ая часть 391-ой Статьи Гражданского процессуального кодекса Грузии, который примет следующий вид:

«5. Кассационная жалоба по имущественным и неимущественным спорам допускается, если:

а) Судом (Судами) по делу приняты решения, которыми нарушены права, свободы и законные интересы человека (людей);

б) Апелляционным Судом дело рассмотрено значительными процессуальными нарушениями и существует предположение, что оно могло существенно повлиять на результат обсуждения дела».

в) Обжаловано второе заочное решение Апелляционнго Суда об оставлении без изменения заочного решения.

Вместе с тем, необходимо учесть, что в законодательстве – *в Административно-процессуальном кодексе Грузии и в Гражданском процессуальном кодексе Грузии* – в соответствии с предложенными мной выше изменениями, обсуждение проблемы допустимости к рассмотрению и принятие по ней законного решения без участия в обсуждении кассатора и противной стороны, в большинстве случаев, возможно, будет «осложнено» и может быть принято противозаконное решение, т.е. возможно будет иметь место «осложнение» в выяснении того – нарушены или нет принятыми решениями Суда (Судов) права, свободы и законные интересы человека (людей).

Следует также учесть, что защита прав, свобод и законных интересов человека объективно требует допущения любой кассационной жалобы к рассмотрению, и ее обсуждения с участием кассатора и противной стороны, если отмеченная жалоба удовлетворяет требования, предусмотренные для принятия кассационной жалобы, и если эта жалоба принята в производство.

Таким образом, с учётом вышеотмеченного, считаю еще более целесообразным, чтобы 3-я часть 34-ой Статьи Административно-процессуального кодекса Грузии была сформулирована в следующем виде:

«Верховным Судом Грузии кассационная жалоба допускается, если она удовлетворяет требования, предусмотренные для принятия кассационной жалобы в производство, и если эта жалоба принята в производство».

Кроме того, из Административно-процессуального кодекса Грузии должна быть изъята 3[1]-я часть 34-ой Статьи, которой определено, что срок допустимости кассационной жалобы не должен превышать три месяца, а в 4-ой части 34-ой Статьи отмеченного кодекса должно быть внесено изменение и она должна быть сформулирована следующим образом:

«4. Срок для принятия кассационной жалобы в производство и принятия решения по ней составляет 3 месяца».

Аналогично должна быть сформулирована также 5-ая часть 391-ой Статьи Гражданского процессуального кодекса Грузии, который примет следующий вид:

«5. Кассационная жалоба по имущественным и неимущественным спорам допускается, если она удовлетворяет требования, предусмотренные для принятия кассационной жалобы в производство, и если эта жалоба принята в производство».

Кроме того, 6-ая часть 391-ой Статьи отмеченного кодекса должна быть сформулирована в следующем виде:

«6. Общий срок для принятия кассационной жалобы по гражданским делам и принятия решения по ней составляет три месяца, а по делу о запросе на недвижимое имущество из незаконного владения – два месяца».

*** * ***

Необходимо особо отметить, что в действующем законодательстве критерием допустимости кассационной жалобы принято считать не цель *(не социальную – не гуманносоциальную – цель)* – не защиту прав, свобод и законных интересов человека и, *соответственно*, не утверждение справедливости, т.е. критерием допустимости кассационной жалобы принято считать не реализацию интересов человека – интересов народа, что должно представлять собой главное назначение Судебной системы и Судебной власти, а принято считать средства – как «самоцель», что представляет собой уродливый и антисоциальный, антинравственный, антигуманный философский подход, который я назвал философией средств [3; 4; и др.], и который совершенно неприемлем и неоправдан исходя из интересов человека – интересов народа.

Таким образом, *исходя из интересов человека – исходя из интересов народа,* философия средств – это теоретическая основа антисоциального, антинравственного, антигуманного подхода к функционированию государства и к управлению им *(притом, данный подход стал «традиционным» и утвердившимся в течение веков в мировом масштабе, несмотря на уродливость данного методологического подхода, теория которого была создана мной, как теоретическое отражение существующей реальности).*

Следовательно, данный уродливый подход должен остаться лишь «в истории» – как антисоциальный, антинравственный, антигуманный подход к функционированию государства и к управлению им, и он должен быть заменен кардинально новым методологическим подходом – с целью защиты прав, свобод и законных интересов человека и, *соответственно,* с целью утверждения справедливости.

В частности, функционирование Судебной системы *(функционирование государства, вообще, и управление им)* в Истинно человеческом обществе и в Истинно человеческом государстве должно основываться на созданные мной и нацеленные на будущее Революционно новые научные направления и Революционно новые научные теории – на Философию социальной цели [3; 4; и др.], на Политико-правовую Теорию верховенства интересов народа [5; 6; и др.] и на Политико-правовую Теорию сбалансированности прав и ответственности должностных лиц [7; 8; и др.].

Именно отмеченные научные теории представляют собой интеллектуальную основу функционирования государства в социальной (гуманносоциальной) направленности, и именно на основе этих научных теорий возможно функционирование общества и государства, нацеленное на реализацию интересов каждого человека – на реализацию интересов народа.

Следовательно, не может подлежать сомнению, что прогрессивные научные теории имеют особое и безусловное значение для эффективной практики, ибо как совершенно справедливо отмечал гениальный Леонардо да Винчи:

«Теория – полководец, практика – солдаты» [9, с. 53].

И возможно, имеющиеся в мире антисоциальные, антинравственные, антигуманные явления – это, *прежде всего,* результат именно того, что не были учтены в функционировании общества и государства *(в том числе, в Судебной системе)* и в управлении ими в международном масштабе – созданные мной вышеотмеченные научные теории: *Философия социальной цели, Теория верховенства интересов народа и Теория сбалансированности прав и ответственности должностных лиц.*

В ответ, *совершенно чистосердечно и научно обоснованно* должен отметить следующее:

Пусть кто как хочет, так и думает, но если судить совершенно непредвзято и строго научно, Да – это именно так, что обязательно должны учесть лидеры государств, если они действительно руководствуются интересами народа, ибо государственная власть, которая не руководствуется интересами народа, и деяния которой носят антисоциальный, антинравственный, антигуманный характер, рано или поздно будет привлечена к уголовной ответственности за криминальные деяния [10, Статьи 332, 333; и др.].

*** * ***

Опять-таки в связи с проблемой допустимости кассационной жалобы, еще раз отмечу, что согласно законодательству, для допустимости обсуждения кассационной жалобы Верховным Судом не имеет никакого значения – нарушены или нет права, свободы и законные интересы человека (людей) Первой и Второй инстанциями Судов (?!).

Именно в связи с проблемой допустимости кассационной жалобы, приведу лишь один пример по административному делу *(хотя можно было бы привести и много других примеров)****, по которому было принято явно противозаконное – преступное – решение еще Судом Первой инстанции.***

Отмеченное решение Суда Первой инстанции фактически без обсуждения *(точнее же, в результате формального и поверхностного «обсуждения»)* ***оставил в силе Суд Второй инстанции, Судья которого даже не учел ту элементарную азбучную правовую истину и требование закона, что: «Закону не может быть придана обратная сила, если он причиняет вред или ухудшает положение лица»*** **[11, Статья 6].**

В результате вышеотмеченного решения Суда Второй инстанции еще раз были ущемлены законные права и весьма значительные – фактически жизненные – интересы личности, что являлось опять-таки противозаконным – преступным – деянием со стороны Судьи (?!).

Далее уже, отмеченное дело – *кассационная жалоба* – даже не было допущено к обсуждению в Верховном Суде, и, *таким образом*, Административная палата Верховного Суда также совершила преступное деяние, ибо Судьи Суда Третьей инстанции, которые в 2012 году судебным определением Верховного Суда отказались от допущения к обсуждению отмеченной кассационной жалобы, *тем самым*, вместе с Судьями Судов Первой и Второй инстанций стали соучастниками преступных деяний, совершенных противной стороной по отшошению к кассатору, за что эти Судьи должны быть привлечены к уголовной ответственности, хотя они до сих пор занимают должности Судей (?!).

Что касается конкретно указанного судебного определения Верховного Суда Грузии, то в его мотивационной части отмечено следующее:

«Кассационная жалоба не удовлетворяет требования 3-ей части 34-ой Статьи Административно-процессуального кодекса Грузии.

Кассационный Суд считает, что данное дело не является значительным для развития права и формирования однообразной судебной практики…», в результате чего кассатору было отказано на допущение к обсуждению кассационной жалобы (?!).

Таким образом, конкретные Судьи Верховного Суда решение приняли «в соответствии» с действующим антисоциальным, антинравственным, антигуманным «законом», но все-таки решение приняли «в соответствии» «с законом», ввиду чего будто бы не должно быть никаких претензий к ним, но, *во-первых*, Судьи должны хорошо помнить и понимать, что, *прежде всего*, они должны служить защите прав, свобод и законных интересов человека, и, *во-вторых*, даже основываясь на существующее – *требующее радикального изменения* – законодательство, для решения вопроса допустимости к обсуждению кассационной жалобы Судья обязан учесть необходимость защиты прав, свобод и законных интересов человека.

***В противном случае*, не только не будут защищены права свободы и законные интересы человека, но, *кроме того*, человек окажется «жертвой» Суда – на основе противозаконно «узаконенного» закона, и окажется лишним даже разговор о развитии права, ибо:**

***Во-первых*, Суд существует для Человека, а не человек – для Суда.**

И, *во-вторых*, путем ущемления прав, свобод и законных интересов человека *(что, безусловно, налицо)*, развитие права – исключено.

Следовательно, отказ от допущения к рассмотрению кассационной жалобы Верховным Судом будто бы по той «причине», что данное дело «не является значительным для развития права», «на первый взгляд» кому-то может «показаться» «законным» (?!), но в том случае, когда имеет место, *мягко говоря,* ущемление прав, свобод и законных интересов человека, отказ Судьями на допущение к рассмотрению кассационной жалобы – явное преступление (?!).

ЛИТЕРАТУРА

1. Административно-процессуальный кодекс Грузии (на грузинском языке)**.** 23 июля 1999 года. №2352-rs.
http://tcc.gov.ge/uploads/kanonmdebloba/saproceso_kodeqsi_administraciuli.pdf

2. Гражданский процессуальный кодекс Грузии (на грузинском языке)**.** 14 ноября 1997 года. #1106-Is.
http://tcc.gov.ge/uploads/kanonmdebloba/samoqalaqo_saproceso_kodeqsi.pdf

3. Кураташвили Альфред А. Философия цели – альтернатива философии средств (монография на грузинском и русском языках). Тбилиси: «Мецниереба», 1997. – 100 с.

4. Кураташвили Альфред А. Философия социальной цели. ***Принципиально новое научное направление – исходная теоретическая основа формирования и функционирования истинно человеческого общества и государства*** (монография на грузинском, английском и русском языках). Тбилиси: Международное издательство «Прогресс», 2003. – 352 с.

5. Кураташвили Альфред А. Теория диктатуры интересов народа. ***Определяющее научное направление социально-экономического развития истинно человеческого общества и государства*** (монография на грузинском и русском языках). Тбилиси: «Мецниереба», 1997. – 76 с.

6. Кураташвили Альфред А. Теория верховенства интересов народа. ***Принципиально новое научное направление и системообразующая теория управленческого права, правовой системы истинно человеческого общества и социально-экономических наук в целом*** (монография на грузинском, английском и русском языках). Тбилиси: Международное издательство «Прогресс», 2003. – 336 с.

7. Кураташвили Альфред А. Сбалансированность прав и ответственности должностных лиц – политико-правовая теория эффективного функционирования общества (монография на грузинском и русском языках). Тбилиси: “Мецниереба”, 1997. – 76 с.

8. Кураташвили Альфред А. Теория сбалансированности прав и ответственности должностных лиц. ***Принципиально новое научное направление – необходимая научная основа защиты интересов человека и социально-экономического прогресса*** (монография на грузинском, английском и русском языках). Тбилиси: Международное издательство «Прогресс», 2003. – 256 с.

9. См. Голованов Я. К. Этюды об ученых. 3-е издание, дополненное. Москва: «Молодая гвардия», 1983.

10. Уголовный кодекс Грузии. Принят 22 июля 1999 года; Введен в действие с 1 июня 2000 года. http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1241370

11. Гражданский кодекс Грузии. Принят 26 июня 1997 года. https://matsne.gov.ge/ru/document/download/31702/75/ru/pdf

Николай Иванович Лахижа (Киев, Украина)
Доктор наук по государственному управлению, профессор,
профессор кафедры публичного управления и администрирования Института подготовки кадров Государственной службы занятости Украины (г.Киев), Советник Регионального центра по предоставлению правовой помощи в Полтавской области (г. Полтава)

ДИАЛЕКТИКА ПОСТКОММУНИСТИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Крушение социалистической системы и бурное развитие процесса демократизации коренным образом преобразили реальность, сопровождаясь ростом интереса исследователей к проблемам перехода от авторитарных режимов к демократии. Процесс посткоммунистической трансформации осмысливался с позиций теорий глобализации, цивилизационного развития, модернизации и др. Резко увеличилось количество компаративных исследований, целью которых было выявление лучшего опыта, выработка предложений по его внедрению, а также – обобщение и разработка теоретических проблем.

Анализ научной литературы посткоммунистических стран свидетельствует, что уже в 1990-х годах началась переоценка научных методологий, преимущественно за счет использования зарубежных концепций и методов исследования. Предлагались определенные комбинации традиций и новаторства, что проявлялось в использовании новых понятий, взглядов и предложений в рамках старых концепций.

Материалы наших исследований конца 1990-х - 2000-х годов, обобщенных в монографии [1] и статьях, позволили подтвердить вывод о анизотропности и определенной цикличности развития. Сделано предположение о маятниковости развития Украины и других стран Центральной, Восточной и Южной Европы. С этой же точки зрения был проанализирован и феномен европеизации, охарактеризованный как возвращение посткоммунистических стран к европейским ценностям. Относительно России был сделан вывод, что определенная европеизация не может радикально изменить сущность этой страны, связанную с исторически сильным влиянием восточных факторов.

Особое внимание уделено диалектике посткоммунистических преобразований. Использовано понимание диалектики как общей теории развития природы, общества и мышления с учетом его связей и противоречий и освещение их с разных точек зрения. На этом стоит сделать ударение, учитывая, что довольно часто доминирует представление о диалектике как форме осмысления противоположностей и меньше проявляется понимание ее как процесса развития.

Важным является осознание основных принципов диалектики: развития, единства, общей связи, логики, восхождения от абстрактного к конкретному, единства исторического и логического. Пользуясь основными категориями диалектики, с точки зрения модернизации общества и власти можно

выделить особенности содержания и формы, общего и особенного, традиции и новаторства, необходимости и свободы, общественных и индивидуальных интересов, гражданского общества и государства, объективных и субъективных предпосылок т.д., а также диалектику динамики, взаимоотношений, деятельности и прочее.

Стоит отметить необходимость рассматривать объективность процесса, разное понимание сути которого нашло отражение в терминах "революция", "транзит", "трансформация", "реформа", "модернизация" и пр. Многообразие определений свидетельствует о диалектике необходимости и свободы, наследственности и новаторства.

Чрезвычайно важным является диалектика цивилизационного подхода. Необходимость для посткоммунистических стран влиться в современную цивилизацию делает нужным сравнительный анализ, учет имеющихся экономических структур, психологии народа и др.

Узловой, на наш взгляд, является проблема диалектики глобального и регионального, которая достаточно часто встречается в современных научных исследованиях. В наши дни формируется новая международная система, которая проявляется в росте роли межгосударственных и надгосударственных структур. Под влиянием информационных технологий меняются природа государства и институциональная среда бизнеса, идет поиск новых моделей демократии, происходят фундаментальные изменения в культурно-ценностных ориентациях человека, формируется потребность в новых моделях и принципах управления. В. Райнек, А. Уткин и некоторые другие ученые считают, что глобализационные процессы подрывают институт государства, а суверенитет теряет свое значение. Действительно, суверенитет государства ограничивается с одной стороны международными институтами, а с другой – ростом роли гражданского общества и усилением роли регионов. Однако, на наш взгяд, значение государства в модернизационных процессах остается высоким, а его недооценка стала одной из основных причин трудностей трансформационного периода. Возрастание роли общественности в управленческих процессах не упрощает, а наоборот, делает их более сложными, заставляет власть учитывать больше факторов при выработке решения и его реализации.

Важным является обеспечение диалеклектики интернационализма и патриотизма в условиях конкретной страны. Процессы требуют поиска общенациональных идейно-духовных ориентиров. Следует заметить слова В. Липинского, который отмечал, что сознание своей территории и желание иметь в ней свою особую власть, свое отдельное государство, превратит нацию в активную политическую силу [2, с. 375] Патриотизм выполняет в обществе важные функции, такие как консолидация, стабилизация, воспитание и т.д.

Значительной проблемой трансформационного периода стала переоценка ценностей, которые ставит перед человеком требование самостоятельно определить рамки благоустройства по новым правилам и

требованиям. Диалектика старого и нового состоит в необходимости выбора оптимального соотношения традиций и новаторства, что касается всех сфер жизни общества, и прежде всего – управленческих процессов.

Важна диалектика теории и практики в управлении. В постсоциалистических странах ярко проявилась недооценка собственно управленческих проблем, когда акцент делается на личности руководителя, а не на практике управления.

Приведенные нами примеры свидетельствуют о необходимости восприятия и осмысления диалектики постсоциалистических преобразований как сложного процесса, который вписывается в глобализационные изменения современности. Диалектика современности заключается в признании необходимости различных подходов к преобразованиям на основе имеющейся разницы в мировоззрениях, борьбы противоположностей и выработки рекомендаций на основе как теории, так и практики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лахижа М.І. Модернізація публічної адміністрації: теоретичні та практичні аспекти.- [монографія].- Полтава: РВВ ПУСКУ, 2009.- 289 с.

2. Липинский В. Письмо к братьям-хлеборобам. Об идее и организации украинского монархизма.- К .: Филадельфия.-1995. - 470 с.

Petro Vorona (Kiev, Ukraine)
Doctor of Public Administration, Associate professor,
Head of the Chair Public Management
and Administration of the Institute of Staff Training
of the State Employment Service
of Ukraine, deputy of the Poltava Region Council.

FEATURES OF THE CONCLUSION OF INTER-MUNICIPAL PROJECTS OF TERRITORIAL COMMUNITIES IN UKRAINE

Cooperation of territorial communities in Ukraine and realization of their joint projects is carried out in accordance with the law «On Cooperation of Territorial Communities». Therefore, all joint community projects are based on this law and take into account its provisions. It defines organizational and legal basis of cooperation, principles, forms, mechanisms, incentives, financing and control. The law defines the basic terminology of such cooperation: 1) the cooperation agreement is an agreement concerning conditions of cooperation of communities, which defines the form of cooperation, obligations and responsibilities of the parties - the subjects of cooperation, sources and amounts of its financing; 2) community co-operation - relations between communities that carried out according to contractual basis in the form prescribed by law in order to ensure the socio-economic, cultural development of territories, improve the quality of provision of services to the population on the basis of common interests and objectives, effective implementation of the designated authorities by local self-government bodies; 3) joint project - a complex of joint activities that is carried out by local government bodies of cooperation at the expense of local budgets and other sources not prohibited by law and aimed at the socio-economic, cultural development of territories [2].

Basic principles of community cooperation: legality; voluntary mutual benefit; transparency and openness; equality of participants; mutual responsibility of the subjects of cooperation for its results. The subjects of such cooperation are communities of villages, settlements, cities, which carry out cooperation through rural, town and city councils in the areas of common interests of communities and within the powers of local self-government bodies. Cooperation is carried out in the form of: 1) the delegation to one of the subjects of cooperation by other subjects of cooperation to perform one or more tasks with the transfer of appropriate resources to it; 2) implementation of joint projects, which involves coordinating the activities of the subjects of cooperation and accumulating them for a certain period of resources in order to jointly implement appropriate measures; 3) co-financing (maintenance) of subjects of cooperation of enterprises, institutions and organizations of communal form of ownership - infrastructure objects; 4) formation of joint communal enterprises, institutions and organizations - joint infrastructural objects; 5) the formation of joint management bodies for joint implementation of the powers specified by law [1, 2].

The initiators of community cooperation may be village, settlement, city mayor, deputies of village, settlement, city council, community members following local initiative basis. Cooperation shall be terminated in case of prior notification by the subject of cooperation of other entities thereof with payment of compensation to them in accordance with the terms of the concluded agreement. The proposal to initiate cooperation should contain the purpose, justification of the expediency of cooperation, information concerning its scope, form and expected financial results, as well as other conditions necessary for the organization of cooperation. And decision concerning the granting of an agreement for the organization of cooperation is adopted by the village, settlement, city council on the basis of preliminary conclusions of its executive bodies in relation to meeting the interests and needs of the community proposals to initiate cooperation. Adopted in accordance with the established procedure by the rural, settlement and city council decisions concerning granting consent to the organization of cooperation is the basis for the village, settlement, city mayor to start negotiations between potential subjects of cooperation for its organization and the formation of a commission to prepare a draft agreement on cooperation.

The agreement on cooperation in terms of delegation of the implementation of individual tasks should include: 1) a list of tasks delegated to the BLS of the subject of cooperation; the name of the BLS of the subject of cooperation, which the tasks of other BLS of the subjects of cooperation are delegated to; 2) the name of the BLS of the subjects of cooperation, which delegate the task to the appropriate BLS of one of the subjects of cooperation; 3) the requirements for the execution of the BLS of one of the subjects of cooperation delegated by other subjects of cooperation tasks; 4) the amount of local budgets transferred to the local budget of the BLS of the subject of cooperation for the implementation of delegated tasks; 5) the term which tasks are delegated for; the form and procedure for reporting concerning the state of execution and funding of delegated tasks; the procedure for termination of a contract and resolution of disputes during its execution.

Financing of the delegated tasks is carried out in accordance with the requirements of the Budget Code of Ukraine. And monitoring of cooperation is carried out by the central executive body, which ensures the formation of the state policy in the field of development of local self-government. Cooperation shall be terminated in case of: expiration of the agreement on cooperation; achievement of cooperation goals; failure of the subjects of cooperation to assume obligations; refusal to cooperate in accordance with the terms of the agreement on cooperation between one or several of its subjects, which makes it impossible to further cooperation; bankruptcies of enterprises, institutions and organizations of communal ownership formed within the framework of cooperation; court decision to terminate cooperation; non-implementation of cooperation within one year from the date of entry into force of the cooperation agreement.

The abovementioned law, having an objective basis and responding to the real needs of community life, contains sufficiently regulated tools so that the nearest

communities of the country can choose the most necessary form of cooperation for them and start realizing it. Application of norms of the law promotes solving a number of problems in regions (creation of landfills for solid household wastes, approval of planning documentation for the development of separate territories between communities within agglomerations, creation of joint legal or land services for rural communities, etc.).

Practical application of the mentioned law allows to regulate legal, economic, social and organizational relations of cooperation of communities and introduce real «intermunicipal cooperation» in Ukraine in order to more effectively implement local authorities' self-government powers, provide high-quality and cost-effective services to local population, real development of territorial communities and promote increasing the quality of life of community members and strengthening the powers of local councils. The essence of cooperation is that two or more communities begin to work together and provide resources for mutual benefit that would be unattainable in the case of their independent or separate activities, therefore, the implementation of this law will also promote decentralization processes. Communities with experience in inter-municipal cooperation are united faster.

REFERENCES

1. Vrublevsky O.S. «Cooperation of Territorial Communities» (Library of Local Self-Government) /Alexander Vrublevsky. - K.: ICC «Legal Status», 2014 - 56 p.

2. The Law of Ukraine "On Cooperation of Territorial Communities of June 17, 2014 №.1508-VII. Access mode: http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/157-19.

3. Planning of the inter-municipal system of integrated management of solid household waste [method. manual.] / [A. Artyov, V. Sorokovsky]; per community Ed. V. Sorokovsky; Swiss-Ukrainian project "Support for Decentralization in Ukraine" DESPRO. - K., 2016. - 103 p.

Светлана Борисовна Егорычева (Полтава, Украина)
Доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры финансов и банковского дела
Полтавского университета экономики и торговли

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ЭФФЕКТИВНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО УПРАВЛЕНИЯ

В течение последних десятилетий, особенно во время и после мирового финансово-экономического кризиса, в большинстве стран мира обострились проблемы обеспечения устойчивости государственных финансов. Ограниченность финансовых ресурсов провоцирует увеличение бюджетных дефицитов и, как следствие, рост государственного долга, что угрожает стабильному функционированию экономики. Институциональным фактором сдерживания этих негативных процессов является научно обоснованное фискальное управление, под которым понимается совокупность правил, регулирующих положений и процедур, определяющих разработку, утверждение, исполнение и мониторинг бюджетной политики. Фискальное управление направлено на достижение нескольких целей: обеспечение прочной бюджетной позиции благодаря противодействию тенденции к увеличению бюджетного дефицита и уровня задолженности; уменьшение цикличности в разработке бюджетной политики; усиление координации различных уровней публичного управления; повышение эффективности бюджетных расходов [1].

Основой эффективного фискального управления выступают фискальные правила – количественные целевые ориентиры определенных финансовых индикаторов, наиболее известными среди которых являются Маастрихтские экономические критерии.

Фискальные правила делятся на четыре группы в зависимости от поставленных целей финансового регулирования: правила балансировки бюджета – направлены на обеспечение стабильности государственных финансов; правила долга – лимитируют увеличение государственного долга по отношению к ВВП; правила расходов – ориентированы на обеспечение фискальной дисциплины путем усиления контроля объемов и направлений использования бюджетных ресурсов; правила поступлений в бюджет – направлены как на обеспечение уровня доходов бюджета, необходимого для финансирования функций государства, так и на недопущение чрезмерного усиления налоговой нагрузки и увеличения размеров сектора общегосударственного управления.

Если в 1990 г. национальные правила, ограничивавшие фискальные действия правительства, имели только 7 стран мира, то в 2010 г. – таких стран было уже более 80, что стало реакцией на нарастание бюджетных дефицитов и государственного долга. В Европейском Союзе национальные фискальные правила стран-членов сведены в единую базу данных

Еврокомиссии [2] и применяются совместно с общими фискальными правилами, определенными Пактом о стабильности и росте (1997 г.).

В этом контексте, для стран с трансформационной экономикой может быть полезным опыт Венгрии, где в 2011 году принят закон «О финансовой стабильности», детализировавший положения по обеспечению бюджетной дисциплины, определенные в Конституции. В случае превышения уровнем государственного долга показателя в 50% от ВВП, прирост его номинального объема в процентах не должен превышать разницы прироста цен и реального экономического роста. Кроме того, темп прироста объема долга должен быть меньше ½ темпа прироста ВВП. Важной особенностью принятых бюджетных правил является безусловность их выполнения: только в случае существенного снижения реального ВВП допускается несоблюдение некоторых из них.

Однако фискальные правила только тогда будут эффективными, когда они поддерживаются сильной политической волей или институциональными механизмами их исполнения и контроля. К таким механизмам можно отнести фискальные институты (фискальные советы), являющиеся самостоятельными органами, созданными правительствами для оценки фискальной политики. Характерной чертой деятельности фискальных институтов является их независимость, поскольку, как образец, был взят статус центрального банка. Они проводят мониторинг фискальных правил; дают прогнозы и оценки фискальных результатов, что существенно влияет на финансовую политику: слишком оптимистичные прогнозы часто выступают поводом для правительства, чтобы уклониться от ограничений, наложенных фискальными правилами. Фискальные институты активно сотрудничают со средствами массовой информации, и установлено, что страны, где они имеют большое медиа-влияние, как правило, демонстрируют лучшие фискальные результаты.

Хотя фискальные институты выполняют надзорно-совещательные функции, благодаря объективному публичному анализу и прогнозированию они увеличивают прозрачность фискальной политики, создавая тем самым условия для предотвращения неоптимальных экономических решений. Хрестоматийным примером стало обязательное участие Немецкого экспертного совета в бюджетном процессе с публикацией аргументированных выводов по макроэкономическому развитию и бюджетным прогнозам. Как результат, начиная с 2014 г., ФРГ демонстрирует сбалансированность бюджета и даже его профицит.

Наконец, еще одним элементом фискального управления выступает среднесрочное бюджетное планирование – фискальный механизм, позволяющий правительству расширить горизонт фискальной политики за пределы одного года. Это очень важно, поскольку большинство фискальных мер имеют последствия, выходящие далеко за рамки ежегодного бюджетного цикла. Анализ свидетельствует, что те европейский страны, которые имели более качественную систему среднесрочного бюджетного планирования

(ССБП), успешнее других пережили кризисный период 2007-2009 годов. Одновременно наблюдается симптоматичные изменения в отношении стран-членов ЕС к ССБТ в посткризисный период: те страны, которые ощутили большее падение темпов роста ВВП, более существенно нарастили эффективность национальных ССБП [3, с. 70-71].

О наличии системы ССБП можно говорить, когда имеются:

1) государственные программные документы по стратегии социально - экономического развития;

2) институты и процедуры, обеспечивающие качественное среднесрочное макроэкономическое и бюджетное прогнозирование;

3) процедуры установления фискальных правил;

4) процедуры формирования бюджетных лимитов для главных распорядителей средств, мониторинга и обеспечения их выполнения;

5) механизмы сочетание элементов «годового» и «среднесрочного» в бюджетном планировании (среднесрочные бюджетные программы, программно-целевой метод, инвестиционные программы и т.д.).

Таким образом, использование европейского опыта организации фискального управления в практике стран с трансформационной экономикой будет способствовать уменьшению фискальных дисбалансов, повышению устойчивости государственных финансов и, как следствие, стабилизации экономического развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. What is fiscal governance? [Электронный ресурс] / Европейская Комиссия. – Способ доступа: https://ec.europa.eu/info/index_en.

2. Numerical fiscal rules in the EU Member States [Электронный ресурс] /Европейская Комиссия. – Способ доступа: http://ec.europa.eu/economy_finance.

3. Report on Public Finances in EMU // European Economy. – 2014. – № 9. – 160 p.

Татьяна Васильевна Кравченко (Киев, Украина)
Кандидат экономических наук,
ассистент кафедры экономики предприятия
Киевский национальный университет
имени Тараса Шевченка

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В УКРАИНЕ: ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО ОПЫТА

Сегодня в Украине растет количество женщин в политике, улучшается доступ к рынку образования и труда, гендерный компонент уже закреплен на законодательном уровне. Кроме того, продолжается активная работа над обновленным Национальным планом действий по выполнению резолюции Совета Безопасности ООН 1325 «Женщины, мир, безопасность». Но несмотря на позитивную динамику, остаётся очень много нерешённых проблем в сфере гендерного равенства, которые требуют решения на всех уровнях.

Рассмотрим основные уровни обеспечения гендерного равенства в сфере социальной ответственности Украины.

На национальном уровне необходимо предложить основательные рекомендации по совершенствованию нормативно-правового законодательства Украины по вопросам социальной ответственности в сфере труда с акцентом на гендерный аспект. Это позволит ускорить процесс адаптации украинского правового поля к законодательству Европейского Союза.

На международном уровне обеспечение гендерного равенства будет способствовать улучшению условий ведения бизнеса в Украине через имплементацию международного опыта. Иностранная финансовая помощь станет катализатором трансформационных процессов и структурной перестройки, развития рыночных отношений, будет непосредственно способствовать интеграционным процессам в Украине и ее выхода на международную арену, как полноценного финансового партнера.

Что касается регионального уровня, то в Украине остается распространенным такое явление, как гендерное неравенство в региональном разрезе, что является препятствием на пути построения гендерно сбалансированного общества. Анализ европейских практик формирования гендерных отношений и обеспечения гендерного равенства позволит усовершенствовать региональные программы социально-экономического развития, в которых на данном этапе гендерные приоритеты рассмотрены только в пунктах программ, связанных с семьей, молодежью и детством.

На сегодня одним из самых актуальных на местном уровне является вопрос равного участия женщин и мужчин во всех программах и видах деятельности. Во многих городах разрабатываются проекты, направленные на оптимизацию местного экономического развития и управления через развитие децентрализации, укрепление межведомственного партнерства, повышения эффективности местного самоуправления, укрепление потенциала антимонопольного управления в вопросах управления департаментами и сферами жизнедеятельности города, оказание услуг своим членам и распределение ресурсов. Также большое внимание уделяется проблеме гендерной дискриминации, неравенства в обществе.

Институциональный уровень вопроса гендерного равенства также требует совершенствования. В Украине все более активно обсуждают и начинают внедрять различные программы защиты женщин, детей, достижения гендерного равенства. Немало общественных организаций и активистов выступают за формирование обоснованной гендерной политики, соблюдения гендерного равенства в бизнесе, государственных органах и других сферах общественной жизни. Однако, на государственном уровне это имеет минимальное отражение из-за отсутствия сознательно определенной стратегии развития, в том числе и в части гендерной политики.

Стратегия гендерного равенства Совета Европы на 2018-2023 годы содержит шесть стратегических целей [1]:

- предотвращение гендерным стереотипам и сексизма и борьба с такими явлениями;
- предотвращения насилия в отношении женщин и домашнего насилия;

- обеспечения равного доступа женщин к правосудию;
- достижения сбалансированного участия женщин и мужчин в принятии политических и общественных решений;
- защита прав женщин-мигрантов, женщин-беженцев, женщин и девушек, ищущих убежища;
- реализация стратегии достижения гендерного равенства на всех политических уровнях и во всех мероприятиях.

Новая стратегия, принятая 7 марта 2018 года, опирается на обширные юридические и политические нормы Совета Европы в отношении гендерного равенства, а также достижения первой Стратегии Совета Европы по гендерному равенству 2014-2017 годов. Стратегия гендерного равенства является ключевым элементом реализации миссии Совета Европы – защищать права человека, поддерживать демократию и обеспечивать принцип верховенства права. Поскольку Украина стала первой страной, которая презентовала данную стратегию на национальном уровне, это является предпосылкой необходимости совершенствования в данном направлении и внедрения целей Стратегии в стране.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Gender Equality Strategy 2018-2023.** – Официальный сайт Совета Европы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.coe.int/en/web/genderequality/gender-equality-strategy
2. **Grishnova O. A., Rysnyi O. P.** Integration of the Ukrainian labor market with the European one: threats and prospects (an assessment on the example of the countries of Eastern Europe) / O.A. Grishnova, O.P. Rysnyi // Demography and Social Economy, 2017. – No 3 (31), pp.162-173.
3. **Васильченко О. П.** Гендерна рівність в Україні / О. П. Васильченко // Вісн. Акад. мит. служби України. Сер.: Право. – 2015. – № 2. – С. 46-53.

УДК 331.5+354.1

Анна Валерьевна Шестакова (Житомир, Украина)
Кандидат экономических наук, заместитель директора по научной работе
Житомирского филиала ЧВУЗ «Европейский университет»

ОСОБЕННОСТИ МОДЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ – КАК ИНСТРУМЕНТА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

Развитие общества зависит от степени реализации социальной политики в рамках социальных программ и основ их внедрения в жизнь. При этом движение Украины по пути европейской интеграции должно сопровождаться прогрессом в человеческом развитии, а именно придерживаясь в определенной мере достижения высоких ориентиров в уровне жизни широких слоев населения.

Конкретно это должно касаться повышения уровня занятости, социального обеспечения нетрудоспособных членов общества, продолжительности жизни, развития образования, культуры и духовности, доступности качественных социальных услуг и т.д.

В современных условиях нуждаются фундаментальных разработок такие научные проблемы, как: методика оценки социально-экономической эффективности государственных социальных программ, исследования влияния социальных мероприятий государства на показатели развития социальной сферы, в частности, на уровень жизни населения, демографическое развитие, оценка прямых и побочных последствий внедрения тех или других социальных программ.

А главное наличие в данных программах основного социального критерия – человека и ориентированной на него концепции развития общества и государства.

Необходимо заметить, что к формированию общей социальной политики ЕС каждая страна-участница сообщества шла своим путем.

Закономерным является тот факт, что модели социальной политики стран Европейского Союза различны по степени участия государства в реализации социальной политики, степени нагрузки на частный сектор, по уровню социального обеспечения и социальной защищенности населения.

Таким образом, **эффективность реализации социальной политики любого уровня в наибольшей степени зависит от состояния экономики, наличия необходимого финансирования социальных программ за счет государства, органов местного самоуправления, предприятий, а также бизнес структур.**

В процессе движения Украины к социальному государству, совершенствования социальной политики и социальной стратегии, важно учитывать значение и уместное использование международного опыта в данной сфере с учетом менталитета украинского общества.

В зарубежной социальной практике стали общепризнанными предложенные в 1990 г. Г. Эспинг-Андерсеном **три модели социального государства, а соответственно и социальной политики: либеральная (или англосаксонская), континентально-европейская (консервативная) и скандинавская (или социально-демократическая)** [1].

Однако **бельгийский ученый-экономист Андре Сапир представил на заседании Экономического и финансового комитета (ECOFIN) в Манчестере 9 сентября 2005 г. для Европейской комиссии типологизацию режимов благосостояния (welfare regimes) – моделей социальной политики, где выделил не 3, а уже 4 модели социальной политики включив южно-европейскую модель** [2].

Континентально-европейская (консервативная) модель устанавливает жесткую взаимосвязь между уровнем социальной защиты и продолжительностью трудовой деятельности. Обеспечение социального страхования происходит по принципу коммутативной справедливости, и страховые выплаты определяются страховыми взносами.

Основными принципами, на которых базируется модель, являются: солидарности, справедливости, обеспечения и помощи. Тогда как **основной характеристикой либеральной (или англосаксонской) модели являются всеобщность, однообразие и унификация социальных услуг.**

В свою очередь обеспечение социального страхования осуществляется при финансировании, которое проводится за счет налогообложения и страховых взносов по принципу распределенной справедливости.

Скандинавская (социально-демократическая) модель представлена социальной защитой, которая понимается как законное право гражданина, а также представлена активной перераспределенной политикой, что направлена на выравнивание уровня доходов. В данном случае финансирование происходит за счет налогообложения, хотя определенную роль в ней играют страховые взносы предпринимателей и наемных работников. Необходимым условием функционирования модели является высокоорганизованное общество, которое строится на основе принципов институционального общества. Южно-европейская модель социальной политики является переходной моделью, в которой уровень социальной защищенности относительно низкий.

Социальная политика данной модели носит преимущественно пассивный характер и ориентирована на компенсацию потерь в доходах отдельных категорий граждан. Основным принципом такой модели выступает ассиметричность.

Таким образом, **исходя из Теории социальной цели профессора Альфреда Кураташвили справедливое распределение социального**

страхования и защита выражены в континентально-европейской и либеральной моделях социальной политики.

В Теории социальной цели профессора Альфреда Кураташвили – человек и его приоритетные потребности в процессе трудовой деятельности представляют основу социальной цели в экономике государства, а не средство для накопления капитала и достижения высокой прибыли [3, с. 275].

Руководствуясь данной теорией, *по моему мнению,* **необходимо учитывать в качестве главного социального критерия – человека, который своим трудом привносит как материальные, так и духовные блага в экономику.** Следует отметить, что зачастую социальный критерий – человек в процессе трудовой деятельности становится заложником неоднозначной ситуации, как со стороны недобросовестных работодателей, так и впоследствии несправедливом перерасчете социальных выплат и пенсий по возрасту со стороны государства и это кардинально мешает двигаться в развитии социально нацеленного общества.

При этом, что касается социальной политики в Украине, а конкретнее в направлении социальных гарантий, разработано постановление во исполнение Закона Украины "Об общеобязательном государственном социальном страховании" и направлено на усиление социальной защиты пострадавших на производстве. Постановлением установлен коэффициент перерасчета страховых выплат с 1 марта 2018 г. в размере 1,2, исходя из финансовых возможностей бюджета Фонда социального страхования Украины. Суммы страховых выплат корректируются с учетом коэффициента пересчета, проводимых Фондом до 2018 г., добавив сумму, на которую увеличился средний размер заработной платы в Украине за период 2008–2011 гг [4]. Но в большинстве случаев такие перерасчеты осуществляются по минимальной заработной плате. Такую же параллель можно провести и с перерасчетом пенсий, в которых не учитывается фактический стаж работы, при этом пенсии у большинства людей несправедливо уравнены, несмотря на количество проработанных лет.

Подводя итог, необходимо отметить, что **осуществление справедливой социальной политики немыслимо без весомого обоснования расчетов социальных гарантий и выплат, в которых на первом месте должен быть человек, а не государственная экономическая выгода.**

ЛИТЕРАТУРА

1. **Esping–Andersen G.** The three worlds of welfare capitalism. – Cambridge, 1990.
2. **André Sapir, 2006.** «Globalization and the Reform of European Social Models» Journal of Common Market Studies, Wiley Blackwell, vol. 44(2). – P. 369–390.

3. **Кураташвили Альфред А.** Философия социальной цели. *Принципиально новое научное направление – исходная теоретическая основа формирования и функционирования истинно человеческого общества и государства* (монография на грузинском, английском и русском языках). Тбилиси: Международное издательство «Прогресс», 2003.

4. **Офіційний сайт Міністерства соціальної політики України.** [Електронний документ]. – Режим доступу:
https://www.msp.gov.ua/main/Socialniy-zahist.html

Леся Николаевна Васильева (Днипро, Украина)
Доктор наук по государственному управлению,
профессор, кафедры учета, аудита и управления
финансово-экономической безопасностью
Днепровского государственного аграрно-экономического университета

ИССЛЕДОВАНИЕ СУЩНОСТИ КАТЕГОРИИ «ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ»

Научные постулаты теории механизма регулирования экономики и рынка свидетельствуют, что этот механизм как совокупность инструментов, с помощью которых государство, в частности, влияет на товарообменные процессы, имеет определенную структуру. Она включает рыночное регулирование, которое осуществляется по законам рынка; корпоративное регулирование; государственное регулирование через определенные механизмы воздействия на хозяйственные процессы.

Любая модель государственного регулирования требует конкретного механизма регулирования. В "Экономической энциклопедии" под "механизмом" (в переводе с греческого "mechane" – устройство, передающее движение) понимают – систему, устройство, способ, определяющие порядок определенного вида деятельности. В экономической литературе встречаются различные определения "механизма государственного регулирования экономики".

В.Н. Мартыненко указывает на возникновение "... объективной необходимости внедрения универсального способа демократизации механизмов государственного управления – социального партнерства между властью, бизнесом и общественностью – основными субъектами общественной жизнедеятельности» [5, с.19].

Механизм государственного регулирования рыночной экономики – это способ организации экономических отношений между основными макроэкономическими агрегатами с целью стабилизации экономической и социальной ситуации в стране и создания предпосылок для экономического роста [6, с.393].

По мнению А.Н. Комьякова, механизм государственного регулирования необходимо рассматривать как совокупность организационно-экономических методов и инструментов, с помощью которых выполняются взаимосвязанные функции для обеспечения непрерывного, эффективного действия соответствующей системы (государства) на повышение функционирования экономики [3, с.7].

По утверждению Л. И. Дидковский и Л. С. Головко "... механизм государственного регулирования – это система макроэкономических регуляторов, которая состоит из следующих основных элементов: рыночные

регуляторы; рычаги государственного влияния на экономику; корпоративное управление; институт социального партнерства" [1, с.21].

По определению М. Х. Корецкого "... механизм государственного регулирования экономики – система средств, рычагов, методов и стимулов, с помощью которых государство регулирует экономические процессы, обеспечивает реализацию социально-экономических и правовых функций» [4, с.16].

Сущность механизма государственного регулирования раскрывается в работах А. А. Демина. Ученый определяет его как систему характерных для определенного способа производства форм, методов, рычагов, инструментов воздействия на экономику, на процесс воспроизводства на основе присущих ему законов и в соответствии с правовыми нормами общества [2, с.102]. Но такое определение упрощает понятие механизма, поскольку ограничивает круг элементов, составляющих его основу.

На сегодняшний день в научной литературе имеется достаточно большое количество определений понятия государственное регулирование. Все они в той или иной степени отражают три уровня: уровень развития науки, уровень теории и методологии изучения понятий, уровень развития социальных явлений и процессов.

Обобщая различные взгляды на понятие государственное регулирование приходим к следующему определению – государственное регулирование экономики – это целенаправленный координирующий процесс управленческого воздействия, включающий в себя систему мер законодательного, исполнительного и контролирующего характера, реализация которых осуществляется правительством и правомочными государственными учреждениями в целях достижения стабильности, роста и равновесия всей экономической системы. Но этим цели государственного регулирования не ограничиваются. В зависимости от условий, задач, масштабов влияния, цели государственного регулирования могут быть самыми разнообразными: от стратегических до тактических, от прогнозных к конкретным. Каковы же эти цели? Прежде всего, это экономическая и продовольственная безопасность, сохранение государственности и национальной обороны, экономическая, политическая и социальная стабильность, макро- и микроэкономическая равновесие, обеспечения национальных конкурентных преимуществ. Эти цели глобальные. Есть целые конкретные – это рост производства отдельных отраслей, корректировки их инвестиционной, финансово-кредитной и бюджетной политики, регулирование соотношений доходов и расходов государства и т.д.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дідківська Л. І. Державне регулювання економіки : [навч. посіб.] / Л. І. Дідківська, Л. С. Головко. – К. : Знання-Прес, 2000. – 209с.

2. Дьомін О. О. Шляхи удосконалення регіональної політики. Регіональний фактор ринкової трансформації / О. О. Дьомін // Поглиблення ринкових реформ та стратегія економічного розвитку України: матеріали наук. конф. – К. : НАНУ, 1999. – Ч.ІІ., Т.ІІ. – С. 102 – 112.

3. Ком'яков О. М. Державне регулювання перехідної економіки : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. екон. наук : спец. 08.01.01 „Економічна теорія" / О. М. Ком'яков. – К., 2000. – 19 с.

4. Корецький М. Х. Державне регулювання розвитку аграрної сфери економіки України : [монографія] / М. Х. Корецький. – К.: Вид-во УАДУ, 2002. – 260 с.

5. Мартиненко В. М. Державне управління: шлях до нової парадигми (теорія та методологія) : [монографія] / В. М. Мартиненко. – Х. : Вид-во ХарРІ НАДУ „Магістр", 2003. – 220 с.

6. Черничко Т. В. Організація механізму державного регулювання економіки України / Т. В. Черничко // Університетські наукові записки. – 2006. – №3-4. – С. 392 – 396.

Nataliia Volodimirovna Bondarchuk (Dnipro, Ukraine)
Doctor of Public Administration, Professor of Accounting,
Taxation and Control of Financial and Economic Safety
Dnipro State Agrarian and Economic University

CONDITION AND AREAS OF IMPROVEMENT OF THE GOVERNMENT REGULATION OF INNOVATIVE ACTIVITIES IN UKRAINE

Innovations and innovative development are the premium mobile needed by the domestic economy to ensure the economic independence of Ukraine and to cover the gap between our country and developed states using the "Overtake without Catching Up" principle. One of the key institutions of an innovative economy is the state, which must refrain from direct interference with innovation processes. Yet, as such, its functions include the creation of an institutional environment that would be sufficient to ensure the proper financing of organizational structures entrusted with generation of innovative products, the minimization of opportunistic behavior of economic entities at the stage of commercialization of innovations, and provision of financial support to innovators in the branches of economy that are strategically important for the economic security and competitive performance of the national economy [3].

Government regulation of innovative activities can include various methods, tools and impactors. All the methods of government regulation of innovative activities can be divided into direct and indirect ones. In its indirect form, government regulation of innovative activities is aimed at ensuring the presence of advantageous conditions for direct investors when financing R&D and innovations, which are created by public authorities in a given state.

Compliance with the innovative way of economic development requires the creation of a system of interaction of all participants in scientific and innovative activities, as well as mechanisms for their functioning, which are adequate to the set objectives. The main link of this system is the state, which performs the following key tasks:

- definition of scientific, technological, and engineering priorities against the background of limited resources;
- development of innovative and scientific and technical policies that reflect the mutual interests of science, industry, and investors;
- direct budget financing of so-called basic innovations (i.e., large-scale research and development) and bringing their results to practical industrial application;
- creation of conditions for the effective functioning of the innovation market.

Provision of funding for scientific, scientific and technological, and innovative activities is one of the key problems faced by public innovation policies. For each country, these costs make up a significant portion of its budget. However, as paradoxical as this may seem, the secret of scientific success lies not

only in funding. Great importance is given to efficient, purposeful, and continuous scientific and technological policies that are implemented in the state.

In accordance with the current legislation, innovation development in Ukraine is provided at the expense of financing from various sources. The Law of Ukraine "On Scientific and Scientific and Technical Activity" establishes that budget financing is one of the main instruments for the implementation of the public policy in the field of scientific and scientific and technical activities. The state is required to provide budget financing for scientific and scientific and technical activities (except for defense expenditures) at a rate of 1,7% of Ukraine's GDP or more (Article 48) [2].

Budget financing remains one of the main financial instruments of the scientific and technical policies of economically developed countries and the main form of direct public support of their scientific and technological development.

Total expenditures of the state budget of Ukraine in 2016 were aimed at financing the scientific field to 23 main spending units under 44 budget programs. The above budget programs include the following: amounts scheduled for spending for a total of UAH 5,608.45 million, including UAH 3,924.55 million (or 70%) at the expense of the general-purpose fund of the state budget; UAH 1,683.90 million (or 30%) at the expense of the special-purpose fund of the state budget; amounts of the actually provided funding: UAH 5,287.75 million, including UAH 3,898.21 million (or 73.7% of the volume funded) at the expense of the general-purpose fund; and UAH 1,389.54 million (or 26.3%) at the expense of the special-purpose fund [1]. With a view to determining the current condition of government regulation of innovative activities, the author has performed a SWOT analysis of the state innovation policy of Ukraine.

The performed analysis has allowed the author to conclude that at the current development stage, one should primarily determine which of the sectors of the national economy are to be classified as being of top priority so as to ensure a significant increase in the competitive performance of the state and detection of obstacles within the system, which prevent the development of innovations and new technologies, through the development and stimulation of such sectors.

In light of the above, the following measures should be adopted in order to improve the government regulation of innovative activities:

- improvement of the interaction between the innovation infrastructure and economic factors, and promotion of the formation of an appropriate environment for the development of innovations;
- increase in the innovative activity not only in the part of development but also in the part of implementation and application of new technologies;
- creation of joint research projects together with foreign scientists;
- formation of a network structure of innovative companies and clusters in the promising branches of the economy;
- development of technological opportunities for domestic business structures in the strategic perspective;
- efficient funding of fundamental and applied research.

Reference

1. Analytical Report "The Condition of Development of Science and Technology; Results of Scientific and Scientific and Technological Activities for 2016" // https://mon.gov.ua/storage/app/media/nauka/informatsiyno-analitychni/na-sajt-mon-ad-kmu-11.07.17.pdf

2. Law of Ukraine "On Scientific and Scientific and Technical Activity" No. 848-VIII dated November 26, 2015 [Electronic resource] // Website of the Verkhovna Rada of Ukraine - Access mode:

http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/848-19

3. Innovative Ukraine 2020: National Report / under the general editorship of V. M. Heyts et al.; National Academy of Sciences of Ukraine - Kyiv, 2015. - 336 pp.

УДК 331.5+354.1

Анна Валерьевна Шестакова (Житомир, Украина)
Кандидат экономических наук, заместитель директора по научной работе
Житомирского филиала ЧВУЗ «Европейский университет»

ПРИНЦИПЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И УЧЕТА СОЦИАЛЬНОГО КРИТЕРИЯ В СФЕРАХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Концепция социального государства создавалась постепенно, и наша историческая эпоха способствовала ее развитию, обогащая и наполняя ее новым содержанием.

Необходимость социально-обеспечительной функции государства по-разному обосновывалась представителями различных эпох, стран и идеологий. Именно этот феномен социального государства является объектом исследования философских, юридических, исторических, экономических, политических и социологических наук.

Отдавая должное научной значимости, понятие социального государства исторически берет истоки в работах мыслителей античности: Пифагора, Платона, Аристотеля и др. Проблемами взаимодействия человека, общества и государства занимались В. Фон Гумбольдт, Ш-Л. Монтескье, а впервые концентрированно концепцию социального государства определяет Л. Фон Штейн. Значительный вклад в исследование социально-экономических измерений социального государства сделали Ф. Фукуяма, П. Пирсон.

Построение истинно человеческого общества и государства, Теории которых созданы профессором Альфредом Кураташвили [1; 2; 3; и др.], **отображено также в Теории – Философия социальной цели профессора Альфреда Кураташвили** [3; и др.].

В Философии социальной цели профессора Альфреда Кураташвили – человек и его приоритетные потребности в процессе трудовой деятельности представляют основу социальной цели в экономике государства, а не средство для накопления капитала и достижения высокой прибыли [3, с. 275]**.**

В Украине исследования социального государства активизировались после принятия Конституции 1996 года, в которой была закреплена норма о социальном характере нашего государства.

Различные аспекты социального государства рассматривались в трудах П. Рабиновича, А. Скрипнюка, Ю. Тодыки, В. Шаповала, Н. Фомы и многих других ученых, которые очень много сделали для исследования феномена социального государства с точки зрения как юридического, так и философского, социального, экономического, исторического и других аспектов.

Поэтому **особого внимания заслуживает то обстоятельство, которое объясняет принципы использования и учета социального критерия в сферах экономической деятельности, поскольку формирование социального критерия – человека и его ценностей в процессе трудовой деятельности является ключевым элементом социально-экономической сферы в государстве, является фундаментом развития всех сфер экономической деятельности.**

Следует отметить, что в процессе реализации трудовой деятельности у человека возникают новые потребности для самосовершенствования своих умений и навыков. А главное, для получения достойной оплаты своего труда, признания собственных интересов, социальных гарантий и защиты.

Таким образом, необходимым условием является степень и меры реализации социального критерия в сферах экономической деятельности.

Успешными примерами реализации социального критерия в сферах экономической деятельности на сегодняшний день являются социальное предпринимательство, а также ИТ-отрасль, которая развивается динамичными темпами. Данные направления экономической деятельности характерны тем, что представляют стартапы видов социального бизнеса, а именно социальные предприятия и предприятия, где на высоком уровне развита социальная корпоративная культура. В свою очередь, социальные предприятия – это основные операторы социальной экономики, в основе интересов которой благосостояние каждого человека.

Следует отметить, что в международной практике нет четкого определения социального предприятия, однако есть четкое понимание базовой характеристики: основной целью социального предприятия является социальное влияние, а неполучение прибыли для владельцев или акционеров.

Такой оператор предоставляет товары и услуги на рынке по предпринимательской модели, и прибыли использует, прежде всего, для достижения социальных целей. Европейская комиссия выделяет четыре основные сферы деятельности таких предприятий. А именно, рабочую интеграцию – обучение и трудоустройство людей с ограниченными возможностями, лиц, оказавшихся в сложных жизненных обстоятельствах и безработных; предоставление индивидуальных социальных услуг в таких сферах как: здравоохранение, соцзащита, профобучение, образование, услуги ухода за детьми, услуги для пожилых людей или помощь малообеспеченным людям; местное развитие депрессивных / уязвимых регионов; другие аспекты, что включают переработку мусора, защиту окружающей среды, спорт, искусство, культуру и историческое сохранение, науку, исследования и инновации, защиту прав потребителей, любительский спорт.

Лидером европейского региона в развитии социального предпринимательства считается Великобритания, где насчитывается около 70 тыс. социальных предприятий, обеспечивающих работой почти миллион британцев. Их суммарный вклад в экономику составляет более 24 млрд фунтов стерлингов. По итогам 2017 г., 68% социальных предприятий поддерживают людей из уязвимых групп, 44% трудоустраивают людей из уязвимых групп, 28% работают в наиболее депрессивных районах страны.

В Украине статистика социальных предприятий отсутствует, как и определение социальных предприятий в законодательной плоскости. При этом осенью 2017 г. выдан каталог социальных предприятий Украины, в котором их количество насчитывает 150 социальных предприятий. По мнению менеджера программы социального инвестирования Western NIS Enterprise Fund Василия Назарука, реальная цифра может достигать тысячи [2]. Социальный бизнес в Украине представлен такими предприятиями как пекарня «Горіховий дім» (м. Львів), благотворительный магазин «Ласка» (м. Київ), общественный ресторан Urban Space 100 (м. Івано-Франківськ) и много других. Urban Space 100 финансирует социальные проекты города образовательные, музыкальные фестивали, регулярное питание малообеспеченных людей, ремонт инвалидных колясок в больницах.

Таким образом, **данные социальные проекты успешно реализованы и работают, привлекая к сотрудничеству людей с особыми потребностями и просто сознательных граждан, социальных предпринимателей на условиях краундфандинга.**

Несколько другим является подход к развитию социального критерия в ИТ-отрасли, в его основе лежит социальная корпоративная культура высокого уровня, которая проявлена в комфортных условиях труда, широком спектре дополнительных преимуществ, касающихся организации рабочего места, поддержки интеллектуального развития сотрудников, спорта.

Наиболее востребованными бонусами социального обеспечения среди работников сферы информационных технологий являются: (гибкий график работы 77%; обеспеченность столовой 68%, возможность изучения иностранных языков 42%; зоны отдыха 42%; подарки 39%; корпоративные тренинги 36%; социальный пакет и страхование 35%; библиотека 34%; программы релокаций 29%; спортзал 26%) [3].

К сожалению предприятия других отраслей национальной экономики не могут предоставить такую всеобъемлющую программу по социальным мероприятиям. Поэтому преобладание социальных приоритетов должно стать основой организационной структуры предприятий не только сферы информационных технологий и социального предпринимательства, но и других отраслей экономики государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Кураташвили Альфред А. Философия социальной цели.** ***Принципиально новое научное направление – исходная теоретическая основа формирования и функционирования истинно человеческого общества и государства*** (монография на грузинском, английском и русском языках). Тбилиси: Международное издательство «Прогресс», 2003.
2. **Гулевська-Черниш А.** Соціальне підприємництво: європейський зліт vs український реалізм. – Режим доступу: https://dt.u
3. **Бонусы в IT-компаниях: результаты опроса.** – Режим доступу: https://dou.ua

Татьяна Сергеевна Онисенко (Киев, Украина)
Кандидат экономических наук,
ассистент кафедры экономики предприятия
Киевский национальный университет
имени Тараса Шевченка

КРЕАТИВНОСТЬ КАК ОСНОВНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ СОВРЕМЕННОГО ВЕКТОРА В УПРАВЛЕНИИ ПРЕДПРИЯТИЕМ

Мысль о том, что будущее предприятий, организаций и отдельных индивидов зависит от возможности реализации и внедрения креативных, современных идей, является базовой при исследовании перспектив развития как отдельных экономических систем, так и отдельных государств. Основной задачей всех современных предприятий является обеспечение конкурентоспособности, а одними из основных причин экономического кризиса в бизнесе являются технологические старения и отсутствие креативных идей развития бизнеса.

Термин «креативность» относительно недавно проник в практику управления конкретными людьми и коллективами. В то же время, существуют различные определения креативности в специальной литературе. Революционными в исследованиях креативности стали 1960-е годы. При этом, эта революция заслуженно связана с именами таких ученых, как Дж.Гилфорд и Е.Торренс.

Так, Дж.Гилфорд выделил основные различия между двумя типами мышления, а именно:

- конвергентным, проявлением которого является задача выбора единственно верного решения на основе многих условий;
- дивергентного, которое характеризуется способностью решать одну и ту же задачу разными способами.

Заметим, что дальнейшее развитие эта система получила в исследованиях Е.Торренс [4, с. 170], М.Волоха, М.Когана [2, с. 79-83].

Отказавшись от идеи дивергентного мышления как основы креативности, С.Медник в 1969 году предложил новый подход, в основе которого лежала тезис о том, что основой творчества является как конвергентное, так и дивергентное мышление.

Как видим, подавляющее большинство ученых подходят к креативности как к способности личности к творчеству. Свидетельством этого может служить такое определение В.М.Дружинина: «Креативность – это общая способность к творчеству, которая характеризует личность в целом,

проявляется в различных сферах активности, рассматривается как независимый фактор одаренности» [1, с. 68].

Многочисленные исследования показали, что креативные достижения отражают не только зависимость от личностных способностей, но и в большей степени от желаний, нарушающих привычки, стереотипы и конвенции в повседневной жизни и способности смотреть на проблемы в разных их аспектах [3, с. 361].

Что же касается современного этапа развития экономик, то в контексте условий экономического кризиса, применение креативности является хорошим и эффективным способом для выживания и преодоления основных векторов развития для современных предприятий.

Креативность также позволяет сформировать финансовую поддержку для развития предприятий, и в то же время является приоритетом для всех видов государственных программ по содействию развития предпринимательства

Таким образом, креативность является неотъемлемой составляющей эффективного управления любой организацией и обязательным условием ее устойчивого развития. Без нее невозможны новообразования в деятельности организации, создании нового продукта. Ведь непрофессионализм и негативные навыки в манерах и мышлении, закостенелость форм и методов управленческой деятельности делают невозможным достичь цели организации.

Концептуальный подход к экономическим источникам указывает на то, что креативный менеджмент в значительной степени определяется автономностью, эластичностью, легкой адаптацией к любым организационным изменениям в рыночных условиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Дружинин В.И.** Психология общин способностей. – СПб.: Питер, 2008 – 365 с.
2. **Коган И.М.** Творческий поиск: энергомотивационный аспект//Вопросы псигологии. – 1992. - №1- с.79-83.
3. **Литвин І. В.** Особливості пошуку інноваційних ідей у системі креативного менеджменту / І. В. Литвин // Науковий вісник НЛТУ України. – 2011. − Вип. 21.7. – С. 360-364.
4. **Туник, Е.Е.** Тест Е.Торренса: диагностика креативности: методическое руководство. Издательство: ИМАТОН, 2002, 170 с.

Оксана Петровна Микитюк (Киев, Украина)
Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики предприятия,
Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко
Алина Магомедовна Магомедова (Киев, Украина)
Кандидат экономических наук, ассистент кафедры экономики предприятия,
Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко

СОВРЕМЕННОЕ ВИДЕНИЕ ЭВОЛЮЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ФАКТОРОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Изучение теорий экономического роста всегда находилось в центре внимания экономической науки. Это обусловлено тем, что основные модели возникают вследствие обобщений, которые появляются под влиянием различных процессов в мировой эволюции. Понимание механизма функционирования базовых моделей дает возможность раскрыть типичные, общие черты, которые не подлежат конъюнктурным изменениям и являются относительно неизменными в течение определенного периода.

Экономическое развитие на протяжении многих лет остается темой большого интереса и политической дискуссии.

Проблемы экономического развития впервые очертил физиократ Ф. Кене, но более предметно эти вопросы ученые начали рассматривать в XX в. Безусловно, одной из важнейших целей любой экономической политики является достижение долгосрочного экономического роста, которого можно добиться только четко понимая, какими могут быть факторы, которые его стимулируют или сдерживают [1, с. 22-24].

В привычном понимании «развитие – это процесс совершенствования тех или иных элементов общественных отношений или материальных составляющих общества или социально-экономических и материальных систем в целом, переход к принципиально новым качественным характеристикам». В таком понимании термин «развитие» довольно часто сопоставляется с прогрессом, ростом, расцветом, процветанием [2].

Важным также является определение соотношения между экономическим развитием и ростом. Оба эти понятия взаимосвязаны и взаимозависимы. Экономический рост – это увеличение реального ВВП страны в определенном периоде по сравнению с другим периодом. Данный показатель определяет способность страны реализовать ее производственные возможности. То есть термин «экономический рост» является более узким, чем понятие «экономическое развитие». Но совершенно очевидно, что экономическое развитие невозможно без экономического роста. Итак, стоит отметить, что экономическое развитие является определяющим этапом в процессе постоянных экономических изменений, эволюции хозяйствования общества [3, с. 217].

Анализ экономического роста может быть результативным только в том случае, когда период исследования будет достаточно длительным. Если

абстрагироваться от циклических и сезонных колебаний, то экономический рост является сложным долговременным процессом роста всей экономики государства [1, с. 24].

Понятно, что сегодня экономический рост определяется рядом факторов. В экономической науке широкое распространение получила теория трех факторов производства, родоначальником которой был Ж.-Б. Сей. Суть ее заключается в том, что в создании стоимости продукта принимают участие труд, земля и капитал. Соответственно и факторами роста экономики государства определяют труд, земля, капитал. Й. Шумпетер пополнил перечень факторов экономического роста предпринимательской способностью и научно-техническим прогрессом.

Сегодня же одним из важных количественных показателей экономического роста страны является ВВП. По этому показателю страны делятся на развитые и страны, которые развиваются.

Для определения уровня качества жизни сегодня международные организации все чаще используют индекс человеческого развития. Значимость и существенность влияния данного фактора на экономический рост определил в своих исследованиях Роберт Лукас. [4] Чтобы его определить, Программа развития ООН (ПРООН) анализирует следующие показатели: демографическую ситуацию, развитие рынка труда, материальное благосостояние, уровень здравоохранения и образования, состояние окружающей среды [5, с. 101].

В середине XX в. Р. Харрод ввел в научный мир свою новую модель экономического роста, которую продолжил изучать впоследствии Е. Домар. Эта модель основывалась на склонности к сбережениям и строилась на условии долгосрочности. Также эти ученые одними из первых определили, что инвестиционные детерминанты являются одними из определяющих среди факторов экономического роста. Их модель экономического роста в дальнейшем стала основой научных исследований Р. Солоу и привела к появлению неоклассической модели экономического роста Р. Солоу. [6, с. 68] С помощью этих моделей в научный оборот было введено понятие эффективности инвестиций, что позволило проанализировать зависимость экономического роста государства от ряда детерминант, в том числе, и от объема прямых иностранных инвестиций.

Таким образом, в последнее время, все больше моделей экономического развития приобретают черты универсальности. Многие страны стремятся к постоянному экономическому росту. Однако современные условия хозяйствования предъявляют новые требования к функционированию экономической системы. Самое главное – это поиск идеального состояния, когда экономическая система и внешняя среда, находясь в постоянном и сложном взаимодействии и влияя друг на друга, обеспечивали бы стране надлежащий уровень ее развития. И среди многочисленных факторов, которые сегодня определяют экономический рост, проанализировав с позиции качественного содержания и направленности действия, можно

отметить, что инвестиционные детерминанты, безусловно, представляют практический интерес с точки зрения влияния этих факторов на экономический рост и возможности их использования в экономической политике государства в контексте содействия благосостоянию каждой нации.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Barro J.,Robert.** Economic Growth/ Robert J.Barro, Xavier Sala-i-Martin.-2nd ed.-London, England.-2004.-654P.
2. **Климко Г.Н., Нестеренко В.П., Каніщенко Л.О., Чухно А.А.** Основи економічної теорії. Політекономічний аспект: підручник для студентів економічних спеціальностей вищих закладів освіти. – К.: Вища школа, 1999. – 743 с.
3. **Штулер І.Ю.** Еволюція теорій економічного розвитку у сучасному вимірі знань//Економіка та управління національним господарством. Випуск 9, 2016, с.216-219.
4. **Robert E. Lucas.** Lectures on Economic Growth // Harvard University Press, 2002 – 204 p.
5. **Athanassios Papadaskalopoulos.** Review on theory and evidence of poverty, growth, and inequality//.Papadaskalopoulos Athanassios, Korres George M, Polychronopoulos George, Journal Of European Economy.- Vol. 2 (№ 1). March 2003.-p.85-114
6. **Robert M. Solow.** A Contribution to the Theory of Economic Growth//The Quarterly Journal of Economics, Vol. 70, No. 1. (Feb., 1956), pp. 65-94

მიხეილ მამნიაშვილი (თბილისი, საქართველო)
სამართლის დოქტორი, საქართველოს ტექნიკური უნივერსიტეტის სამართლისა
და საერთაშორისო ურთიერთობების ფაკულტეტის პროფესორი

თანასწორობისა და შეჯიბრებითობის პრინციპის რეალიზაციის პრობლემატიკა გამოძიების სტადიაზე

ქართულმა სისხლის სამართლის საპროცესო კანონმდებლობამ გაიზიარა ანგლოსაქსური სამართლის სისტემის მოდელი, რომელიც ეფუძნება „წმინდა“ თანასწორობისა და შეჯიბრებითობის პრინციპს, ამის თქმის საფუძველს იძლევა საქართველოს სისხლის სამართლის საპროცესო კოდექსის მე-9 მუხლის მოთხოვნები იმის შესახებ, რომ სისხლისსამართლებრივი დევნის დაწყებისთანავე სისხლის სამართლის პროცესი ხორციელდება მხარეთა თანასწორობისა და შეჯიბრებითობის საფუძველზე.

მოქმედი საპროცესო კანონმდებლობით სისხლისსამართლებრივი დევნა საჯარო ხასიათისაა და მას ახორციელებს პროკურორი, მხოლოდ მისი დისკრეციული უფლებამოსილებაა, დაიწყოს ან/და შეწყვიტოს სისხლისსამართლებრივი დევნა, რა დროსაც ხელმძღვანელობს საჯარო ინტერესებით, ასევე იუსტიციის მინისტრის 2010 წლის 8 ოქტომბრის №181 ბრძანების „სისხლის სამართლის პოლიტიკის სახელმძღვანელო პრინციპების ზოგადი ნაწილის დამტკიცების შესახებ“, რა დროსაც ითვალისწინებს, რამდენად პრიორიტეტულია სახელმწიფოსათვის კონკრეტული დანაშაულის სისხლისსამართლებრივი დევნა. სახელმწიფო რესურსი ნაკლებად უნდა დაიხარჯოს მცირე მნიშვნელობის დანაშაულებებზე. აქედან გამომდინარე, პროკურორმა უნდა გაანალიზოს დანაშაულის სიმძიმე და ხასიათი და დაადგინოს, რამდენად შეესაბამება საჯარო ინტერესს კონკრეტულ დანაშაულზე დევნის დაწყება [1, გვ. 81-82].

დაცვის მხარეს აღარ სჭირდება გამომძიებლისა და პროკურორისათვის მიმართვა საგამოძიებო მოქმედებების ჩატარების ან რაიმე დოკუმენტების თუ სხვა მასალების მისაღებად, ამისათვის უფლებამოსილნი არიან უშუალოდ მიმართონ სასამართლოს.

დაცვის მხარისთვის დამოუკიდებლად გამოძიების უფლების მინიჭება სრულიადაც არ ნიშნავს იმას, რომ მას ევალება ბრალდების უარყოფის მტკიცების ტვირთი. შეჯიბრებითობის ფორმიდან გამომდინარე, შესაძლოა ობიექტურ პირს დარჩეს შთაბეჭდილება, რომ დაცვამ უნდა ამტკიცოს თავისი უდანაშაულობა და კანონმდებელმა ამიტომ მიანიჭა მას ფართო უფლებები მტკიცებულებათა შეკრების მხრივ, მაგრამ ეს ასე არ არის. ბრალდების მტკიცების ტვირთი აწევს ბრალმდებელს და დაცვის მხარეს არა აქვს თავის მართლების კანონისმიერი ვალდებულება – მიუხედავად მხარეთა თანასწორობისა, ბრალდების მხარის მტკიცებულების დასაშვებობისა და დაცვის

მხარის მტკიცებულების დაუშვებლობის მტკიცების ტვირთი ეკისრება ბრალმდებელს. „თანასწორუფლებიანობისა და შეჯიბრებითობის პროცესი მოწოდებულია იმისკენ, რომ მხარეები ჩაებნენ სამართლებრივ დავაში“ [2, გვ. 108-109], აღნიშნავს შტეფან ტრექსელი.

.როგორც სამართლიანადაა მითითებული იურიდიულ ლიტერატურაში, **მხარეთა თანასწორობას და შეჯიბრებითობას სისხლის სამართალწარმოების პროცესში ადგილი აქვს მხოლოდ იმ შემთხვევაში, როდესაც მხარეები (ბრალდება, დაცვა) არიან თანასწორ მდგომარეობაში. თანასწორობა კი გულისხმობს იურიდიულ და ფაქტობრივ თანასწორობას. იურიდიული თანასწორობა მოქმედი კანონმდებლობით ფორმალურია, ხოლო იმ სახელმწიფოებრივ ნიადაგზე (იგულისხმება ქვეყანაში არსებული ეკონომიკური სიდუხჭირე), რაზეც აღმოცენდა საქმის წარმოების წმინდა შეჯიბრებითობის ფორმა, ფაქტობრივი თანასწორობა პრობლემატურია** [1, გვ. 86].

გამოძიების სტადიაზე თანასწორობისა და შეჯიბრებითობის პრინციპის რეალიზაციას უფრო მეტად ხელს უშლის პროკურორისა და, განსაკუთრებით, გამომძიებლის სტატუსის არასწორი და შეიძლება ითქვას, უსამართლო ინტერპრეტაცია. ეს ორივე სუბიექტი ბრალდების მხარედ გვევლინებიან. პროკურორი არა მარტო სისხლისსამართლებრივ დევნას ახორციელებს, არამედ ის გამოძიებაზე საპროცესო ხელმძღვანელია. მისი საქმიანობა გამოძიებისა და სისხლისსამართლებრივი დევნის დაწყებისთანავე მიმართულია დანაშაულის დამადასტურებელ მტკიცებულებათა შეკრებისაკენ, რა დროსაც მის გვერდით მოიაზრება ასევე გამომძიებელი და ოპერატიული სამძებრო სამსახურები.

ამასთანავე, მხოლოდ ბრალდების მხარის ექსკლუზიური უფლებაა ჩაატაროს ფარული საგამოძიებო მოქმედება, საბანკო ანგარიშების მონიტორინგი, გადაუდებელი აუცილებლობით ჩაატაროს საგამოძიებო მოქმედება, განახორციელოს ოპერატიულ-სამძებრო საქმიანობა. მართალია, ბრალდების მხარე სახელმწიფოა და მას პროცესუალურად მეტი ბერკეტი უნდა გააჩნდეს, მაგრამ ყოველივე ეს მაინც მხარეთა თანასწორობაზე უკიდურესად უარყოფითად აისახება.

ყველაზე უფრო მეტად თანასწორობისა და შეჯიბრებითობის სამართალწარმოებას ხელს უშლის ის, რომ გამომძიებელი ბრალდების მხარედ გვევლინება, მიუხედავად იმისა, რომ მას კანონმდებლობით არა აქვს არც ერთი საკითხის დამოუკიდებლად გადაწყვეტის უფლება, რომელიც სისხლისსამართლებრივი დევნის შემადგენელ ნაწილად შეიძლება ჩაითვალოს. ის არ ახორციელებს დევნას, მას არ გამოაქვს დადგენილება ბრალდების შესახებ – იგი არ მიმართავს სასამართლოს რომელიმე სახის აღკვეთის ღონისძიების ან იძულებითი ხასიათის ღონისძიების გამოყენებაზე, არ იწყებს და არ აწარმოებს სისხლისსამართლებრივ დევნას, მას არც ფარული საგამოძიებო მოქმედების ჩატარებაზე გადაწყვეტილების მიღების უფლება გააჩნია, გამომძიებელი ბრალდების მხარეს წარმოადგენს და ვალდებულია, შეკრიბოს მხოლოდ ბრალდების გამამტყუნებელი მტკიცებულებები, მაგრამ ის

ვალდებულია, გამოძიება აწარმოოს სრულად და ობიექტურად, ყოველმხრივ (სსსკ 37-ე მუხლის მე-2 ნაწილი).

„ობიექტურობა“ სამართლებრივი და ზნეობრივი მოთხოვნაა. იგი მოიცავს გამომძიებლის მიუკერძოებლობას, გამორიცხავს მისი მხრიდან სუბიექტივიზმს, ტენდენციურობას. მიუკერძოებლობა იმასაც გულისხმობს, რომ გამომძიებელი არ უნდა იყოს დაინტერესებული საქმის შედეგით [3, გვ. 136], მაგრამ მოქმედი **საპროცესო კოდექსით გამომძიებელი ბრალდების მხარედ გვევლინება.** ასეთი პირობების არსებობისას წარმოუდგენლად გვეჩვენება, გამომძიებელი იყოს ბრალდების მხარე და თანაც ობიექტური, და ის არ იყოს დაინტერესებული საქმის შედეგებით.

ამისათვის კი მიზანშეწონილად მიგვაჩნია **ბრალდებისა და გამოძიების ფუნქციების მკვეთრად გამიჯვნა;** გამომძიებელს უნდა **ჩამოსცილდეს ბრალდების ფუნქცია**. ის არ უნდა წარმოადგენდეს ბრალდების მხარეს, არამედ ის უნდა იყოს დამოუკიდებელი, მიუკერძოებელი სახელმწიფო მოხელე, რომელსაც დაეკისრება საქმის ყოველმხრივი, სრული და ობიექტური გამოძიების ჩატარება.

ჩვენი ეს მოსაზრება გამომდინარეობს ასევე საქართველოს კონსტიტუციის მე-3 მუხლის „რ“ ქვეპუნქტის იმ იმპერატიული ნორმის დანაწესიდან, რომლითაც მხოლოდ საქართველოს უმაღლეს სახელმწიფო ორგანოთა განსაკუთრებულ გამგებლობას განეკუთვნება, – კრიმინალური პოლიცია და გამოძიება.

ლიტერატურა

1. **მსხილაძე ლ.** შეჯიბრებითობა სისხლის სამართლი პროცესში, წარდგენილი დოქტორის აკადემიური ხარისხის მოსაპოვებლად. სტუ, თბილისი: 2015.

2. **შტეფან ტრექსელი.** ადამიანის უფლებები სისხლის სამართლის პროცესში. თბილისი: 2010.

3. **აქუბარდია ი.** მხარეთა თანასწორობა და მოსამართლის როლი შეჯიბრებით სამართალწარმოებაში, წიგნში მზია ლეკვეიშვილი 85, საიუბილეო კრებული. გამ. „იურისტების სამყარო“, თბილისი, 2014.

გიმზერ ალანია (თბილისი, საქართველო)
სამართლის დოქტორი, სოხუმის სახელმწიფო უნივერსიტეტის
იურიდიული ფაკულტეტის ასოცირებული პროფესორი

სასამართლო ექსპერტიზის დანიშვნა და წარმოება

სამართალწარმოებაში ექსპერტიზა ტარდება, როდესაც საქმისათვის მნიშვნელობის მქონე გარემოებათა დასადგენად საჭიროა სპეციალური ცოდნის გამოყენება.

სასამართლო ექსპერტიზა, როგორც დამოუკიდებელი პროცესუალური ფორმა მიმართულია ახალი ნივთმტკიცებების მისაღებად და არსებულის დასაზუსტებლად.

ფაქტიური მონაცემები (საქმის გარემოებები), რომელთა გამოკვლევა და დადგენა წარმოებს სისხლის სამართლის საქმეზე, გამოძიების ან სასამართლო განხილვის დროს, არის სასამართლო ექსპერტიზის საგანი.

ექსპერტიზის ობიექტები, ძირითადად, ნივთიერი მტკიცებულებებია (ნივთმტკიცებები), მათ შორის – მასალები, ნივთიერებები, ნაკეთობები, სხვადასხვა ზედაპირებზე კონტაქტის შედეგად საგნების, ადამიანების და ცხოველების მიერ კვალის სახით დატოვებული გამოსახულებები, ცხოველური და მცენარეული წარმოშობის ობიექტები, ასევე მიკროკვლები მიკრონაწილაკების და მცირე რაოდენობის ნივთიერებების სახით. ობიექტებად ასევე გვევლინება დოკუმენტები, გვამი, ცოცხალი ადამიანის სხეული, მისი ფსიქიკური მდგომარეობა.

ექსპერტიზის დანიშვნამდე ნივთიერი მტკიცებულება უნდა დათვალიერდეს და დაილუქოს; დათვალიერებისას უნდა გამოვლინდეს და აღიწეროს ობიექტის ინდივიდუალური და ამ საქმიანობაში შეიძლება ჩაერთვნენ როგორც სახელმწიფო სასამართლო, ასევე სხვა ექსპერტები იმ პირთაგან, რომლებიც ფლობენ სპეციალურ ცოდნას (საქ. სსს კოდექსი მე-3 მუხლის 21 პუნქტი).

ექსპერტიზა ტარდება მხარის ინიციატივით. პირის ექსპერტად დანიშვნა განისაზღვრება შემდეგი პირობებით:

- გარკვეულ სფეროში სათანადო სპეციალური ცოდნის ფლობა, პროფესიული გამოცდილება;
- დანიშვნა დადგენილი წესით.

სასამართლო სისხლის სამართლის საპროცესო კოდექსით, კანონქვემდებარე ნორმატიული სამართლებრივი აქტებით, უწყებრივი დებულებებით და ა.შ ექსპერტიზის წარმოების საკითხი დარეგულირებულია საქართველოსგვარეობითი ნიშნები.

სასამართლო ექსპერტიზას წარმართავს სისხლის სამართალწარმოების სპეციალური სუბიექტი – ექსპერტი.

პერსპექტივაში, ჩვენი აზრით ამ კუთხით განსაკუთრებული როლი უნდა მიენიჭოს „სასამართლო ექსპერტიზის შესახებ“ კანონს და „სასამართლო

ექსპერტიზის სტანდარტს“, მათი საკანონმდებლო ორგანოში განხილვისა და მიღების შემდეგ.

ექსპერტიზების დანიშვნის, წარმოების და შეფასების პროცესში აუცილებელია გათვალისწინებული იყოს სასამართლო ექსპერტიზების კლასიფიკაცია. მნიშვნელოვანია, რომ როგორც წესი, ექსპერტიზები საგნობრივი კლასიფიკაციის მიხედვით, ემთხვევა საექსპერტო სპეციალობებს. თანამედროვე სასამართლო ექსპერტიზების კლასიფიკაციების მიხედვით, მიღებულია მათი დიფერენციაცია გამოსაკვლევი ობიექტების და კვლევის მეთოდების შესახებ, ცოდნის მიხედვით.

სასამართლო ექსპერტიზის თეორიის და მოქმედი კლასიფიკაციების მიხედვით, სასამართლო ექსპერტიზები ხასიათდება და განსხვავდება შემდეგი მონაცემებით:

1. **პირველადი (საწყისი, ძირითადი) ექსპერტიზა,** რომელიც კონკრეტულ საქმეზე, ობიექტსა და საკითხზე პირველად ტარდება. იგი, როგორც წესი, ტარდება ერთპიროვნულად (ერთპიროვნული ექსპერტიზა).

2. **დამატებითი ექსპერტიზა,** რომელიც ინიშნება კონკრეტულ საქმეზე, როდესაც ამავე საქმეზე, ობიქტსა და საკითხზე ჩატარებული საექსპერტო გამოკვლევას ან შედგენილ დასკვნას ესაჭიროება შევსება. კერძოდ ეს ის შემთხვევაა, როდესაც პირველადი ექსპერტიზა არ იყო სრული, ნათელი, ან წარმოდგენილი მასალა არ იყო მთლიანობაში გამოკვლეული; დასმული კითხვებიდან გადაწყვეტილია მხოლოდ ნაწილი; შეიძლება წარმოდგენილი იყოს ახალი მასალა და ჩნდება ახალი კითხვები იმავე ობიექტზე, ადრე გამოკვლეული გარემოებების მიმართ.

დამატებით ექსპერტიზას ატარებს იგივე ან სხვა ექსპერტი.

3. **განმეორებითი ექსპერტიზაა**, რომელიც ინიშნება კონკრეტულ საქმეზე, როდესაც პირველადი ექსპერტიზა არის დაუსაბუთებული; თუ მისი სისწორე საეჭვოა; არასარწმუნოა მტკიცებულება, რომელსაც დაეყრდნო ექსპერტი; ექსპერტიზის ჩატარების დროს საპროცესო წესი არსებითად დაირღვა; ექსპერტიზის დასკვნა ეწინააღმდეგება ობიექტურად დადგენილ ფაქტებს, ან არ შეესაბამება საქმის სხვა გარემოებებს, რომლებიც იყო გამოკვლეული და შესწავლილი. განმეორებითი ექსპერტიზა ტარდება იმავე ობიექტების და იმავე კითხვების გადასაწყვეტად, რომლებიც იყო გამოკვლეული და შესწავლილი პირველადი ექსპერტიზის წარმოების დროს. მისი წარმოება ევალება სხვა ექსპერტს (ესპერტებს).

4. **კომისიური წესით ისეთი ექსპერტიზაა,** რომელსაც ატარებს ერთი სპეციალობის მქონე ექსპერტთა ჯგუფი (ერთგვაროვანი ექსპერტიზა), ორი ან მეტი ექსპერტის შემადგენლობით. შედგენილ დასკვნას ხელს აწერს კომისიის მთელი შემადგენლობა თუ მათი აზრი არ გაიყო.

5. **კომპლექსური ექსპერტიზა,** ექსპერტიზაა, რომელიც ინიშნება, როდესაც საკითხის გადასაწყვეტად საჭიროა ცოდნის ორი ან მეტი დარგის

(დისციპლინის) საშუალებით საექსპერტო კვლევის ჩატარება ერთი საერთო დასკვნის შედგენის მიზნით.

როგორც წესი, ამ სახის ექსპერტიზის წარმოება ევალება სხვადასხვა, როგორც მომიჯნავე, ასევე არამომიჯნავე სპეციალობის მქონე ექსპერტებს, მაგრამ შესაძლებელია ეს ექსპერტიზა დაევალოს ერთ ექსპერტს, თუ ის ფლობს რამდენიმე საექსპერტო სპეციალობას.

6. ალტერნატიული ექსპერტიზა, ექსპერტიზაა, რომელსაც თავისი ხარჯით ატარებს მხარე პროცესის წამყვანი პირისაგან (ორგანოსაგან) დამოუკიდებლად. ფაქტი, რომ ეს ექსპერტიზა ტარდება მხარის მიერ და მის ხარჯზე, გავლენას არ უნდა ახდენდეს ექსპერტის ობიექტურობაზე (სსსკ 370 მუხლი).

7. ექსპერტიზების კომპლექსი ინიშნება, როდესაც კონკრეტულ საქმეზე, საკითხის ან საკითხების გადასაწყვეტად, საჭიროა ორი ან მეტი სხვადასხვა დარგის ექსპერტიზის ჩატარება. ამ კომპლექსიდან ცალკეულ დასკვნას ხელს აწერს (აწერენ) ის პირი (პირები), რომელიც (რომლებიც) უშუალოდ აწარმოებს (აწარმოებენ) მას.

საქართველოს სისხლის სამართლის საპროცესო კოდექსის თანახმად (საქ. სსს კოდექსის, 144-ე მუხლის თანახმად: „თუ მეცნიერების, ტექნიკის, ხელოვნების სათანადო დარგის ან ამა თუ იმ ხელობის ექსპერტთა მონაწილეობის გარეშე შეუძლებელია საქმისათვის მნიშვნელობის მქონე ფაქტობრივ გარემოებათა დადგენა, ასევე თუ სხეულს ან ინფორმაციის შემცველ ობიექტს გააჩნია საქმისათვის მნიშვნელობის მქონე კვალი, ნიშანი ან თავისებურება, რომლის სწორად გაგება და აღქმა სპეციალური ცოდნის გარეშე შეუძლებელია, ტარდება ექსპერტიზა“.

ექსპერტიზის დანიშვნა ხორციელდება გამომძიებლის (პროკურორის) ან სასამართლოს (მხარეთა შუამდგომლობით) მიერ, სათანადო დადგენილების ან განჩინების გამოტანით [1, გვ. 185].

თუ მტკიცებულების მოპოვებისათვის საჭიროა ისეთი საგამოძიებო ან სხვა საპროცესო მოქმედება, რომელსაც ბრალდებული ან მისი ადვოკატი დამოუკიდებლად ვერ ატარებენ, იგი უფლებამოსილია შესაბამისი განჩინების გამოტანის შუამდგომლობით მიმართოს მოსამართლეს, გამოძიების ადგილის მიხედვით.

ლიტერატურა

1. გ. ალანია. ექსპერტი, წიგნში საქართველოს სისხლის სამართლის პროცესი, (ზოგადი ნაწილი), გამ. „იურისტების სამყარო“, თბილისი, 2015.

მარია ღლონტი (თბილისი, საქართველო)
საქართველოს ტექნიკური უნივერსიტეტის
ბიზნესის ადმინისტრირების სადოქტორო პროგრამის
მესამე კურსის სტუდენტი,
სს თიბისი ბანკის პროექტების მართვის ოფისის
პროექტების მენეჯერი

ინოვაციური ინფორმაციული ტექნოლოგიების პროექტებისა და პროდუქტების მართვის თანამედროვე მიდგომები და განვითარების ტენდენციები

თანამედროვე დასავლურ სამყაროში ინფორმაციული ტექნოლოგიების პროექტების შედეგი მხოლოდ სამი ცნობილი პარამეტრით: ვადა, ბიუჯეტი, ხარისხი არ გაიზომება, არამედ ე.წ. „რბილ“ ფაქტორებს უდიდესი ყურადღება ეთმობა, რაც წარმატებული კომპანიების კონკურენტუნარიანობას და მომხმარებელთა მოთხოვნების ცვლილებებზე სწრაფ რეაგირებას უზრუნველყოფს.

„ლიდერობა ერთ დროს ნიშნავდა კუნთების სიძლიერეს, მაგრამ დღეს ეს ცნება ადამიანების შემეცნებას და მათთან ეფექტურად ურთიერთობას ნიშნავს“ [Gandi]. ასევე, როგორც მსოფლიოში ცნობილი გამაგრილებელი სასმელების მწარმოებელი კომპანია epsico-ს გენერალური დირექტორი აღნიშნავს, ადამიანურ ფაქტორს პროექტების მართვაში გადამწყვეტი მნიშვნელობა აქვს და ბევრად რთულია, ვიდრე ტექნიკური ხასიათის საკითხების მართვა [Roger Enrico Quotes].

ადამიანური ფაქტორის მნიშვნელობა პროექტების მართვაში ლოგიკურია, რადგან პროექტებს ახასიათებთ სამი ადამიანური განზომილება: **შედგება ადამიანებისგან** – ადამიანები ერთიანდებიან პროექტის გუნდებად მიზნის მისაღწევად; **სრულდება ადამიანების მონაწილეობით** – მოთხოვნების განსაზღვრა და მათი რეალიზაცია; **ხორციელდება ადამიანებისთვის** – მომხმარებლები.

ვინაიდან ადამიანურ ფაქტორებს აქვს ამდენად დიდი გავლენა პროექტის წარმატებაზე, ამიტომ ამ ჭრილშიც მნიშვნელოვანია გაანალიზდეს თუ როგორ ცდილობს ინფორმაციული ტექნოლოგიების პროექტების მოქნილი (Agile) მიდგომით მართვა ადამიანური ფაქტორების უარყოფითი მხარეების დათრგუნვას და დადებითი გავლენის პერსპექტივის გაზრდას.

განვიხილოთ ადამიანური ფაქტორები შემდეგ 5 მსხვილ კატეგორიად: მოლოდინების მართვა; გუნდის კომპეტენცია; კომუნიკაცია; კულტურა; სარგებელზე ორიენტაცია.

მოლოდინების მართვასთან მიმართებაში, როგორც უკვე აღვნიშნეთ ინფორმაციული ტექნოლოიების პროექტების განსაკუთრებით დიდ პრობლემას და ტრადიციული მიდგომის უარყოფით მხარეს წარმოადგენს სწორედ

მოლოდინების არასწორად მართვის პრობლემა, რომელიც მხარეებს შორის უთანხმოებას, უარყოფით ემოციებს იწვევს და შედეგად პროექტის წარმატებაზე უარყოფითად აისახება.

პრაქტიკა აჩვენებს, რომ ტექნიკური თანამშრომლების სურვილი ასიამოვნონ დამკვეთს და თავი აარიდონ კონფრონტაციას დიდია, ამიტომ „უჭირთ“ წინ აღუდგნენ აგრესიულ და „მიმწოლ“ დამკვეთებს, რომლრბსაც ცოტა დროში ბევრი რამ სურთ და ასეთი ზეწოლის ქვეშ რეალისტური გეგმის და ბიუჯეტის შედგენა უჭირთ.

პროექტების მოწესრიგებულად მართვის ყველაზე გავრცელებული მაგალითი არის ე.წ. ჩანჩქერული, ანუ თანმიმდევრული მოდელი, რაც მე-20 საუკუნის 70-იან წლებში მეცნიერმა ვინსტონ როისმა აღწერა თავის სამეცნიერო ნაშრომში პროგრამული უზრუნველყოფის პროექტების მართვასთან დაკავშირებით. აღნიშნული საინჟინრო მიდგომა ეყრდნობა დაშვებას, რომ დამკვეთის მოთხოვნები წინასწარ საკმარისი დეტალიზაციით არის შეგროვებული და აღწერილი იმისათვის, რომ პროგრამული უზრუნველყოფის შექმნის დროს ცვლილებები საჭირო არ იყოს და წინასწარვე შეიძლებოდეს პროექტის ვადისა და ბიუჯეტის განსაზღვრა.

თუმცა, უნდა აღინიშნოს მნიშვნელოვანი მომენტი, რომ ყოველი პროგრამული პროდუქტი არის ახალი და უნიკალური. მისი დამუშავება მიმდინარეობს მაღალი განუსაზღვრელობის პირობებში, და მცდელობა იმისა, რომ წინასწარ იქნას გათვალისწინებული ყველა ფაქტორი პროექტის დასაწყისში (დეტალური მოთხოვნების შედგენა, სისტემის დიზაინის სრული დამუშავება და სხვა) წინასწარ არის განწირული წარუმატებლობისკენ.

როგორც თანამედროვე „მოქნილი“ მიდგომის მთავარ სახელმძღვანელოში Agile Manifesto-Si [1] ვხედავთ ეს მიდგომა პროდუქტის და არა პროექტის პროცესის მართვის ეფექტურ გზებზე ამახვილებს ყურადღებას. მაშინ როდესაც, პროექტი 3 ძირითადი შემზღუდველი ფაქტორით (შინაარსი, დრო, ბიუჯეტი) შემოიფარგლება, პროდუქტის მართვა არის „პროცესი, რომელიც პროდუქტის იდეის დაბადებიდან მის საბოლოო მომხმარებლამდე მიტანას ყველაზე ეფექტურად და ყველაზე მეტი სარგებლის მიღების შესაძლებლობის უზრუნველყოფას ესწრაფვის“ [Ebert 2009].

მთავარი განსხვავება პროდუქტისა და პროექტის მართვში არის ის, რომ პროდუქტის მართვის პერქსპექტივით შემზღუდველი ფაქტორები არის განახლებადი, განვითარებადი, მაშინ როდესაც პროექტის მართვა დაგეგმილ შინაარსს, დროსა და ბიუჯეტში პროექტის დასრულებას ცდილობს.

გამომდინარე იქიდან, თუ ორგანიზავიის რა დონეზე არის საუბარი, შეგვიძლია ვთქვათ, რომ უნდა გამოვიყენოთ პროექტის თუ პროდუქტის მართვის პრინციპები [2]. თუ საუბარია კონკრეტული სპეციალიზაციის გუნდზე, ამ გუნდთან გამოიყენება პროდუქტული მიდგომა გუნდური ჯვარედინი კომპეტენციური კოორდინაციით, რეგულარული დემო ვერსიითა და რეტროსპექტიული ანალიზით. ხოლო, როცა საკითხი ეხება გუნდის

ორგანიზაციის დანარჩენ ნაწილთან ინტეგრაციას, მოლოდინების შექმნას და პროდუქტის კონკრეტული ვერსიის თანაკვეთებსა სხვა გუნდებთან, აქ უკვე ერთვება პროექტის პროცესის მართვის მიდგომები, შესაბამისი შუალედური შედეგების ვადებითა და სინქრონიზაციის საჭიროებით.

ლიტერატურა

1. **www.agilemanifesto.org**
2. **Flahiff, J. (2011). Integrating agile in a waterfall world. 2011 -** https://www.pmi.org/learning/library/integrating-agile-waterfall-world-6309

გელა გოგიჩაიშვილი (თბილისი, საქართველო)
საქართველოს ტექნიკური უნივერსიტეტის
ბიზნესტექნოლოგიების ფაკულტეტის დოქტორანტი

მცირე და საშუალო ბიზნესის განვითარება, როგორც სოციალურ-ეკონომიკური პრობლემების გადაჭრის ერთ-ერთი მნიშვნელოვანი მიმართულება

მცირე და საშუალო ბიზნესი წარმოადგენს სოციალურ-ეკონომიკური პრობლემების გადაჭრის ერთ-ერთი მნიშვნელოვან მიმართულებას.

უნდა აღინიშნოს, რომ ზოგიერთი მეცნიერი ბიზნესმენისა და მეწარმის ცნებებს მათი საქმიანობის სფეროებს უკავშირებს და მიაჩნია, რომ ბიზნესმენი ვაჭარი–საქმოსანია, ხოლო მეწარმე–მწარმოებელი.

ჩვენ ამ შეხედულებებს არ ვიზიარებთ შემდეგი გარემოებების გამო:

ბიზნესი მეწარმეობასთან მიმართებაში უფრო ფართო ცნებაა. ამ თვალსაზრისით ჩვენ ვეთანხმებით პროფესორ გიორგი შუბლაძეს, რომელიც სავსებით სამართლიანად აღნიშნავს, რომ „ბიზნესი უფრო ფართო ცნებაა, ვიდრე სამეწარმეო საქმიანობა“ [1, გვ.39].

საქართველოში მცირე ბიზნესის განვითარების სახელმწიფო ხელშეწყობის მიზნით, შემდეგი სამი მთავარი საკითხი უნდა გადაიჭრას:

1) მცირე მეწარმეობის წახალისება იმისათვის, რომ რაც შეიძლება ბევრმა დაუსაქმებელმა ან კიდევ არასრულად დასაქმებულმა ადამიანმა გადაწყვიტოს საკუთარი საქმის დაწყება და გადადგას პირველი ნაბიჯები ამ მიმართულებით;

2) მცირე მეწარმეთა სწავლება იმისათვის, რომ სულ უფრო ბევრმა მეწარმემ, საკუთარი საქმიანობის პირველივე ნაბიჯების გადადგმისას, რაც შეიძლება მეტი სწორი ეფექტიანი გადაწყვეტილების მიღება შეძლოს როგორც მმართველობითი, ისე პროფესიული განვითარების თვალსაზრისით;

3) მცირე მეწარმეების დახმარება ბაზარზე შეღწევასა და გაყიდვებში იმისათვის, რომ მათ მიიღონ პირველი შემოსავლები, რაც კიდევ უფრო გაზრდის მოტივაციას, დაეხმარება მათ დამატებითი საჭირო სახსრების მოძიებაში, წარმოების საშუალებების შეძენასა და გაუმჯობესებაში.

მცირე და საშუალო ბიზნესი ერთმანეთისაგან მხოლოდ სიდიდით არ განსხვავდებიან. ისინი განსხვავებულ დამოკიდებულებაში არიან ბაზართან. მცირე საწარმო, სახსრების ნაკლებობის გამო უფრო ძლიერ არის დამოკიდებული ბაზარზე არსებულ მდგომარეობაზე. პოლიტიკურ ცხოვრებაში მათ მიერ საკუთარი ინტერესების ლობირება მსხვილ ფირმებთან შედარებით ნაკლებად ეფექტიანია. ამავდროულად, მცირე ბიზნესი უზრუნველყოფს დასაქმების ზრდას, ერთობ მგრძნობიარეა კონკურენციისა და მომხმარებელთა მოთხოვნის მიმართ, ასევე გვევლინება მეწარმეობის ერთგვარ ინკუბატორად, ამიტომ უმრავლეს ქვეყნებში სახელმწიფო ეხმარება მცირე ბიზნესს ზრდა-განვითარებაში. მცირე ბიზნესს მცირე კაპიტალის გამო „პოლიტიკაში პატარა ხმა აქვს” [2, გვ. 174].

მცირე ბიზნესის ერთიანი, საყოველთაოდ მიღებული განსაზღვრება არ არსებობს. მეცნიერულ ლიტერატურაში თითქმის ყველა განსაზღვრების საფუძვლად აღებულია ბიზნესის წარმოების მცირე მასშტაბები, ასე მაგალითად: „მცირე ბიზნესი – მცირე ფირმის სამეწარმეო საქმიანობაა, რომელსაც მიეკუთვნება ინდივიდუალური მეწარმეობა და წვრილი ფირმები... მცირე ბიზნესი – ბიზნესი, რომელიც მცირე ფორმებში ხორციელდება და კერძო მეწარმეების მცირე ფირმების, პატარა საწარმოების სამეწარმეო საქმიანობას ეყრდნობა. მცირე ბიზნესი წარმოების, ვაჭრობის, მომსახურების სფეროს ზოგიერთი სახეობისთვის არის დამახასიათებელი [3, გვ. 85; 347].

ზემოაღნიშნულ განსაზღვრებებში მცირე ბიზნესის საფუძვლად მარტო წარმოების სიდიდე, მასშტაბები, ვფიქრობთ საკმარისი არ არის. ჯერ ერთი სიდიდით შეიძლება პატარა იყოს საშუალო და მსხვილი ბიზნესიც; მეორე, მცირე ბიზნესი მარტო წარმოების და მომსახურების სფეროთი როდი შემოიფარგლება. იგი შეიძლება იყოს დამახასიათებელი არაწარმოებით სფეროშიც; მესამე, მცირე ბიზნესის განმარტებისას გვერდს ვერ ავუვლით სოციალურ მხარეს, ვინაიდან მცირე და საშუალო საწარმოთა ერთ-ერთი მნიშვნელოვანი ფუნქციაა მთელი რიგი სოციალურ საკითხთა გადაწყვეტა. ცნობილია, რომ საკუთარი წარმოებით მცირე და საშუალო საწარმოები შრომის ბაზარზე სამუშაო ადგილების შექმნისათვის უფრო მეტად ქმნიან პირობებს, ვიდრე დიდი, მსხვილი საწარმოები. მაგალითად, გერმანიაში მცირე და საშუალო საწარმოები შრომისუნარიანი მოსახლეობის ორმესამედს ასაქმებს. აღმოსავლეთ გერმანიაში მცირე და საშუალო საწარმოები ახალი სამუშაო ადგილების შექმნით გადაიქცა ყოფილი სახელმწიფო საწარმოებიდან გამოთავისუფლებული სამუშაო ძალის მიმღებ რეზერვუარად [4, გვ. 14].

საბაზრო ეკონომიკის თანამედროვე ეტაპზე მცირე ბიზნესის საწარმოების კლასიფიკაცია ხდება რაოდენობრივი და ხარისხობრივი მაჩვენებლების შესაბამისად. რაოდენობრივ მაჩვენებლებში იგულისხმება: ა)საწარმოში დასაქმებულთა რიცხოვნობა (ეს მაჩვენებელი გავრცელებულია უფრო მეტად); ბ) წარმოების წლიური მოცულობა; გ) გაყიდვების წლიური მოცულობა; დ) აქტივებში საშუალო წლიური საბალანსო ღირებულება. ხარისხობრივი მაჩვენებლებია: ა) საწარმო ფლობს ბაზრის მცირე წილს; ბ) საწარმოს მართვა ხორციელდება პირადად მეპატრონის მიერ; გ) საწარმო წარმოადგენს დამოუკიდებელს და არ ემორჩილება მსხვილ კომპანიას [5].

რუსეთის პრაქტიკაში, მცირე მეწარმეობის, როგორც ეკონომიკური საქმიანობის არსებობა 1988 წლიდან დაიწყო. ამპერიოდში მცირეს მიაკუთვნებდნენ სახელმწიფო საწარმოებს, რომელშიც ყოველწლიურად დასაქმებულთა რაოდენობა არ აღემატებოდა 150 კაცს. განვითარებულ ქვეყნებში, საბაზრო ეკონომიკის სუბიექტების კლასიფიკაციის მიზნით, გამოყენებულია განსხვავებული კრიტერიუმები. მაგალითად: ევროპის საბჭოში შემავალ ქვეყნებში ეკონომიკის ყველა სუბიექტი იყოფა შემდეგნაირად: მიკროსაწარმოები– 1-დან-9-მდე; ადამიანის რიცხოვნობით; მცირე საწარმოები – 10-დან-49-მდე; საშუალო– 50-დან-249-მდე; მსხვილი საწარმოები– 250 და მეტი.

გერმანიაში მცირე და საშუალო საწარმოს მიეკუთვნება – არაუმეტეს 500 კაცი, წლიური ბრუნვა–არაუმეტეს 100 მლნ ევრო.

იტალიაში მიკროსაწარმოს მიეკუთვნება: რიცხოვნობა–არაუმეტეს 19 კაცისა, ხოლო მცირეს – 20-დან-49-მდე.

ქართული კანონმდებლობის საფუძველზე მცირე, საშუალო და მსხვილი საწარმოები ასე განისაზღვრება:

მცირე საწარმო – დასაქმებულთა საშუალო რაოდენობა არ აჭარბებს 20 თანამშრომელს და ყოველწლიური ბრუნვა არ აღემატება 500000 ლარს;

საშუალო საწარმო – დასაქმებულთა საშუალო რაოდენობა არ აჭარბებს 100 თანამშრომელს და ყოველწლიური ბრუნვა არ აღემატება 1500000 ლარს;

მსხვილი საწარმო – დასაქმებულთა საშუალო რაოდენობა აჭარბებს 100 თანამშრომელს და ყოველწლიური ბრუნვა აღემატება 1500000 ლარს.

მცირე ბიზნესი ჩაისახა 40 საუკუნის წინათ ხმელთაშუაზღვის აღმოსავლეთ ნაწილში. იგი ყვაოდა თითქმის ყველა უძველესი კულტურის ქვეყანაში. ამ მიმართებით გამოირჩეოდნენ არაბები, ბაბილონელები, ეგვიპტელები, ბერძნები და ა. შ. მცირე ბიზნესი, თუმცა ძირითად როლს ასრულებდა ცივილიზაციის გავრცელებაში, იგი არასდროს დაუფლებია საზოგადოებრივ ცნობიერებას. ამჟამად კი სულ უფრო ხდება მცირე ბიზნესის აღიარება ეკონომიკის შემოქმედებით ძალად. მცირე ბიზნესი თანამედროვე საზოგადოების ყურადღების ცენტრშია.

ისტორიულად საბაზრო ეკონომიკის ჩამოყალიბებაში მცირე და საშუალო ბიზნესმა დიდი წვლილი შეიტანა. ცნობილია, რომ მცირე ბიზნესი ჩაისახა და განვითარდ აშშ-ში, რაც ევროპიდან ემიგრაციის დიდ ტალღასთან იყო დაკავშირებული. აუთვისებელ ტერიტორიებზე ემიგრანტებს ესაჭიროებოდათ საქონელი და მომსახურება. ასე გაჩნდა პირველი ოჯახური ფურნეები, სახელოსნოები, მაღაზიები, სასადილოები, სამრეცხაოები და სხვ. ამიტომ „შემთხვევითი სულაც არ არის, რომ საბაზრო ეკონომიკაზე გარდამავალ საქართველოში განსაკუთებული ყურადღება ეთმობა მცირე მეწარმეობას, ანუ მცირე ბიზნესს" [2, გვ. 175].

უცხოური და სამამულო გამოცდილების შესწავლით დადგენელია მცირე ბიზნესის დადებითი და უარყოფითი მხარეები.

დადებითი მხარეებიდან აღსანიშნავია:

1. მცირე საწარმოების შეზღუდული ბაზრის პირობებშიც კი შეუძლიათ მოძებნონ და დაიკავონ ნიშა და იმუშაონ მომგებიანად. მცირე ბიზნესის უპირატესობაა მოქნილობა და საბაზრო სიტუაციებზე სწრაფი რეაგირება;

2. ადგილობრივ პირობებთან იოლი ადაპტაცია;

3. სამეურნეო საქმიანობის განხორციელების (მართვისას) შედარებით დაბალი ხარჯები;

4. ინდივიდის დიდი შესაძლებლობა – რეალიზაცია გაუკეთოს თავის იდეებს, გამოავლინოს თავისი უნარი;

5. პირველსაწყის კაპიტალზე შედარებით მცირე მოთხოვნილება და ადგილობრივი ბაზრის მოთხოვნის საპასუხოდ სწრაფი ცვლილებები პროდუქციასა და წარმოების პროცესში;

6. საკუთარი კაპიტალის უფრო მაღალი ბრუნვადობა.

მცირე და საშუალო საწარმოებს, მსხვილკომპანიებთან შედარებით, გააჩნიათ მნიშვნელოვანი კონკურენციული უპირატესობები: ერთ მუშაკზე გაანგარიშებით თხოულობენ ნაკლებ კაპიტალდაბანდებებს და ფართოდ იყენებენ ადგილობრივ მატერიალურ და შრომით რესურსებს.

მცირე ბიზნესის მესაკუთრეები უფრო მეტად ცდილობენ სახსრების დაზოგვას და ორიენტირებულნი არიან ინვესტირებაზე, წარმატების მიღწევაში მათ ყოველთვის პირადი მოტივაციის მაღალი დონე აქვთ, რაც დადებითად მოქმედებს საწარმოს საქმიანობაზე. მცირე ბიზნესი უკეთესად არის ინფორმირებული ადგილობრივი ბაზრის მოთხოვნის შესახებ.

მცირე ბიზნესის კიდევ ერთი სუსტი მხარეა მასში ეროვნულ უპირატესობათა სუსტი წარმომადგენლობა. წარმატების მოთხოვნილება არსებობს ყველა ეთნიკურ ჯგუფში, მაგრამ მეწარმეობის ფორმით ხორციელდება, უწინარესყოვლისა, იმ ჯგუფებში, სადაც არსებობს მეწარმეობის ტრადიციები. მაგალითად, სომხები, ებრაელები და ბერძნები ხშირად ხდებიან მეწარმენი იმიტომ, რომ მცირე ბიზნესისადმი ინტერესი დიდწილად მამაპაპიდან მემკვიდრეობით მოსდევთ, მათ სამეწარმეო სული სისხლში და ხორცში აქვთ გამჯდარი.

მცირე ბიზნესის მეურნეობრიობის ნაკლებად ხელსაყრელი პირობები განაპირობებენ მათ ნაკლებ სიმყარესა და ნაკლებ კონკურენტუნარიანობას. ამიტომ იგი საჭიროებს სახელმწიფოს მხრიდან მხარდაჭერას. სწორედ ამის გამოა, რომ ბავშვის მსგავსად, უმრავლეს ქვეყნებში სახელმწიფო მცირე ბიზნესს ზრდა-განვითარებაში ეხმარება. აუცილებელია მცირე ბიზნესის მხარდაჭერა ფინანსური სახსრების მოზიდვაში, ინფორმაციულ უზრუნველყოფაში, მარკეტინგულ მომსახურებაში, კვალიფიციური კადრების მომზადებაში და სხვა. იგი მხარდაჭერას საჭიროებს აგრეთვე იმიტომ, რომ აქ დაბალია პროდუქციის დივერსიფიკაციის დონე, ფლობს მცირე საწესდებო კაპიტალს და რესურსებს. დაბალია მენეჯმენტის დონე, მკვეთრად რეაგირებს საბაზრო კონიუნქტურის ცვლილებაზე და ა. შ.

მეტად საყურადღებოა მცირე ბიზნესისადმი მხარდაჭერის მსოფლიოში ყველაზე წარმატებული ამერიკული მოდელი (აშშ-ში მცირე მეწარმეობა მოსახლეობის 95%-ს ასაქმებს), რომლის გამოყენება დიდად გამოადგება ქართულ ეკონომიკას.

ამ სასწაული ეკონომიკური და სოციალური ფენომენის საფუძვლები კი შექმნეს ქვეყანაში ეტაპობრივად მიღებულმა და ცხოვრებაში რეალურად გატარებულმა შემდეგმა ნორმატიულმა აქტებმა, რომლებიც საქართველოსთვისაც უნდა გახდეს ორიენტირები.

1956 წელს აშშ-ში მცირე ბიზნესის სახელმწიფო მხარდაჭერისა და საკანონმდებლო რეგულირებისათვის შეიქმნა მცირე ბიზნესის ადმინისტრაცია ასეულობით რეგიონული სტრუქტურებით, სადაც მცირე ბიზნესის წინაშე მდგარ სოციალურ-ეკონომიკურ პრობლემებზე ყოველდღიური მაღალ კვალიფიციური საქმიანობით დაკავებულია ათასობით ექსპერტი და სპეციალისტი. ეს არის სახელმწიფო სახელმწიფოში, რომელიც არ ემორჩილება არც ერთ სამინისტროს, ან რაიმე სახელმწიფო უწყებას და იმყოფება უშუალოდ მხოლოდ პრეზიდენტის კურირების ქვეშ;

1976 წელს აშშ-ის მცირე ბიზნესის ადმინისტრაციასთან დაარსდა ადვოკატურის სამმართველო, რომელიც მთელი ქვეყნის მასშტაბით იურიდიულად იცავს მცირე ბიზნესის წარმომადგენელთა ინტერესებს. ვინც წინ აღუდგება მცირე ბიზნესის წარმომადგენლების უფლებებს, მას საქმე აქვს უშუალოდ პრეზიდენტთან და კონგრესთან (ადვოკატურის სამმართველოს უფროსი ინიშნება პირადად პრეზიდენტის მიერ, რასაც ამტკიცებს კონგრესი).

1980 წელს აშშ-ში მიიღეს კანონი „მცირე ბიზნესის ეკონომიკური პოლიტიკის შესახებ", რომელმაც უდიდესი სტიმული მისცა ქვეყანაში მცირე ბიზნესის სწრაფი ტემპით განვითარებას. ყოველივე ამას ხელი შეუწყო იმ გარემოებამ, რომ კანონში პირდაპირ ჩაიწერა პრეზიდენტისადმი პერსონალური დავალება, რომელთა შეუსრულებლობაზე პრეზიდენტი პასუხისმგებელია კონგრესის წინაშე.

ყოველივე ზემოაღნიშნულიდან გამომდინარე, კიდევ ერთხელ დასტურდება, რომ მცირე და საშუალო ბიზნესის განვითარება სახელმწიფოში სოციალურ-ეკონომიკური პრობლემების გადაჭრის ერთ-ერთი მნიშვნელოვანი მიმართულებაა.

ლიტერატურა

1. **შუბლაძე გ.** ბიზნესისა და მენეჯმენტის შესახებ. „ეკონომიკა", თბილისის სახელმწიფო უნივერსიტეტის შრომები. თბ., 2002.

2. **სამადაშვილი უ.** ბიზნესისსაფუძვლები. თბ., გამომცემლობა „უნივერსალი", 2007.

3. **ყამარაული ს.** უნივერსალური ბიზნეს-ლექსიკონი, თბ., 2002.

4. **გველესიანი რ.** მცირე და საშუალო მეწარმეობის წარმატების სტრატეგია და კულტურა. თბ., 1999.

5. **Капуста М.Г., Ю.Л. Старостин.** Малое предпринимательство, учнбник, М., 2007.

შინაარსი CONTENTS СОДЕРЖАНИЕ

Альфред А. Кураташвили (Тбилиси, Грузия) – ПРЕСТУПНО И НЕДОПУСТИМО НАЛИЧИЕ В СФЕРЕ НАУКИ БУДТО БЫ «УЧЕНЫХ», ВЫСТУПАЮЩИХ «МОГИЛЬЩИКАМИ» НАУКИ (?!)....3

Альфред А. Кураташвили (Тбилиси, Грузия) – ПРИНЦИПИАЛЬНО НОВЫЙ – ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ КРИТЕРИЙ ДОПУСТИМОСТИ К РАССМОТРЕНИЮ КАСАЦИОННОЙ ЖАЛОБЫ В ИНТЕРЕСАХ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА. Правовая проблема наличия «противозаконно» узаконенных «норм» допустимости к рассмотрению жалоб в Верховном Суде, ущемляющих законные права Человека....15

Николай И. Лахижа (Киев, Украина) – ДИАЛЕКТИКА ПОСТКОММУНИСТИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ....25

Petro Vorona (Kiev, Ukraine) – FEATURES OF THE CONCLUSION OF INTER-MUNICIPAL PROJECTS OF TERRITORIAL COMMUNITIES IN UKRAINE....28

Светлана Б. Егорычева (Полтава, Украина) – ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ЭФФЕКТИВНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО УПРАВЛЕНИЯ....31

Татьяна В. Кравченко (Киев, Украина) – ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В УКРАИНЕ: ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО ОПЫТА....34

Анна В. Шестакова (Житомир, Украина) – ОСОБЕННОСТИ МОДЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ – КАК ИНСТРУМЕНТА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ....37

Леся Н. Васильева (Днипро, Украина) – ИССЛЕДОВАНИЕ СУЩНОСТИ КАТЕГОРИИ «ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ»....41

Nataliia V. Bondarchuk (Dnipro, Ukraine) – CONDITION AND AREAS OF IMPROVEMENT OF THE GOVERNMENT REGULATION OF INNOVATIVE ACTIVITIES IN UKRAINE....44

Анна В. Шестакова (Житомир, Украина) – ПРИНЦИПЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И УЧЕТА СОЦИАЛЬНОГО КРИТЕРИЯ В СФЕРАХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ....47

Татьяна С. Онисенко (Киев, Украина) – КРЕАТИВНОСТЬ КАК ОСНОВНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ СОВРЕМЕННОГО ВЕКТОРА В УПРАВЛЕНИИ ПРЕДПРИЯТИЕМ....51

Оксана П. Микитюк (Киев, Украина), Алина М. Магомедова (Киев, Украина) – СОВРЕМЕННОЕ ВИДЕНИЕ ЭВОЛЮЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ФАКТОРОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА....53

მიხეილ მამნიაშვილი (თბილისი, საქართველო) – თანასწორობისა და შეჯიბრებითობის პრინციპის რეალიზაციის პრობლემატიკა გამოძიების სტადიაზე....56

გიმზერ ალანია (თბილისი, საქართველო) – სასამართლო ექსპერტიზის დანიშვნა და წარმოება....59

მარია ღლონტი (თბილისი, საქართველო) – ინოვაციური ინფორმაციული ტექნოლოგიების პროექტებისა და პროდუქტების მართვის თანამედროვე მიდგომები და განვითარების ტენდენციები....62

გელა გოგიჩაიშვილი (თბილისი, საქართველო) – მცირე და საშუალო ბიზნესის განვითარება, როგორც სოციალურ-ეკონომიკური პრობლემების გადაჭრის ერთ-ერთი მნიშვნელოვანი მიმართულება....65

სოციალურ-ეკონომიკურ მეცნიერებათა საერთაშორისო აკადემია
პოლიტიკური მენეჯმენტის საერთაშორისო აკადემია
იურიდიულ მეცნიერებათა საერთაშორისო აკადემია

INTERNATIONAL ACADEMY OF SOCIAL-ECONOMIC SCIENCES
INTERNATIONAL ACADEMY OF POLITICAL MANAGEMENT
INTERNATIONAL ACADEMY OF JURIDICAL SCIENCES

МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК
МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА
МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

სახელმწიფო მართვა: პრობლემები და პერსპექტივები

XXX *საერთაშორისო სამეცნიერო კონფერენციის მასალები*

(15.11.2018)

თბილისი: საერთაშორისო გამომცემლობა "პროგრესი", 2018.

STATE MANAGEMENT: PROBLEMS AND PROSPECTS

MATERIALS OF XXX *INTERNATIONAL SCIENTIFIC CONFERENCE*

(15.11.2018)

Tbilisi: International Publishing House "Progress", 2018.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

МАТЕРИАЛЫ XXX *МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ*

(15.11.2018)

Тбилиси: Международное издательство "Прогресс", 2018.

ხელმოწერილია დასაბეჭდად 15.11.2018
Authorized for publication 15.11.2018
Подписано в печать 15.11.2018

ნაბეჭდი თაბახი 8,75
Printed Papers 8,75
Печатных листов 8,75

E-mail: alfred.kuratashvili@mail.ru; alfredkurat@yahoo.com

Tel.: +995 577 477-579; +995 599 29-46-57

http://dspace.nplg.gov.ge/handle/1234/162012